

ТОРИ ОЗОЛС

**ФАВОРИТКА
ТЕМНОГО КОРОЛЯ**

Тори Озол

Фаворитка Тёмного Короля

Серия «Фаворитка», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
2022*

Аннотация

Меня зовут Кейси Климент, и я – фаворитка короля Неблагого Двора. С того момента как Туаллеон Морохор ворвался в мою жизнь, мой брак трещит по швам, а карьера отошла на второй план. Я перестала быть обычным человеком, став ключевой фигурой в придворной жизни. Но все оказалось еще хуже, когда открылась тайна моей привлекательности для предводителя фейри. И от этой невероятной правды покачнулась земля у меня под ногами.

Могу ли я смириться с таким поворотом, останусь ли послушной игрушкой в руках Темного Короля или заставлю его считаться с собой? Ведь пока мы выясняем отношения, враги не дремлют, а ненависть Светлой Королевы стремительно набирает обороты.

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	39
Глава 4	54
Глава 5	71
Глава 6	82
Глава 7	104
Глава 8	137
Глава 9	160
Конец ознакомительного фрагмента.	161

Тори Озолс

Фаворитка Темного Короля

Часть первая

В тени королевских интриг

Глава 1

Каблуки методично цокали по мраморной плитке, когда я уверенной походкой направлялась в офис шефа. Роберт Сперолл, создатель многомиллионной юридической фирмы «Абсолют», не терпел опозданий, так же, как и небрежности. Поэтому строгий костюм сидел на мне как влитой – подчеркивал плавные женственные изгибы и при этом полностью скрывал их под дорогой тканью. Темные волнистые волосы я собрала на затылке в тугий пучок, вызывающий к концу дня легкое жжение кожи и желание, распустив пряди, встряхнуть головой. Я уже практически сделала это, когда в офис неожиданно позвонила секретарь босса и заявила, что мне надо немедленно подняться наверх и предстать перед главным.

И вот я с ежедневником в руках появилась перед неизменной Сарой – девушкой, которая, сидя в приемной за по-

лукруглым столом, встречала гостей босса. Ее дружелюбная улыбка была полна любопытства – такого же острого, какое испытывала и я, просто благодаря профессиональной выдержке у меня лучше получалось прятать свои эмоции. Кивнула ей, мягко улыбаясь, а она в ответ махнула рукой, говоря о том, что меня уже ждут. Сжав золотистую, фигурно изогнутую ручку на темно-красной двери, толкнула ее и вошла внутрь.

– Можно?

– Да, Кейси, проходи. Мы уже заждались.

Я подавила желание скривиться в ответ на такой явный подкол. Не так просто за пять минут добраться с четвертого этажа на пятнадцатый, тем более еще и с пересадкой с лифта на лифт. Эта особенность нашего офиса все еще поражала умы «новобранцев», заставляя путаться в сложном архитектурном творении больного проектировщика, создавшего наше здание – причуду современного дизайна.

Оказавшись в кабинете главного, я заметила, что тот проводит время отнюдь не в одиночестве. Гость сидел ко мне спиной, но его заостренные уши, которые словно специально открыли, заколов пряди на макушке, сразу дали понять, что это один из представителей Тилвит Тег. И хотя сейчас много поклонников волшебных существ из числа людей делали пластические операции, дабы изменить свои аккуратно закругленные ушки на непривычно острые, кое-что подсказало, что вот эти как раз-таки настоящие.

Я приблизилась к огромному столу и взглянула на загадочного гостя. Тут-то мне и понадобилась вся моя тренированная годами выдержка, чтобы не вскрикнуть от удивления. На меня насмешливо смотрели ярко-голубые глаза друу, представителя Темного Двора.

Да, мир необратимо изменился. Дети Светлой Матери Дану и Темной Матери Домну – Тилвит Тег – открыли свое существование человечеству. Это известие, вызвавшее смуту и хаос, привнесло с собой нововведения и в политику, и в законодательство. В Атлантическом океане появился еще один материк, волшебная страна – Авалон. Ее границы, как ни странно, четко совпали с печально известным Бермудским треугольником, позволив человечеству разгадать еще одну необычайную загадку, не один век мучившую наши умы.

Это необыкновенная земля. Населенная теми, кого люди испокон веков считали мифами и легендами, она перевернула все человеческие представления о реальном мире. Магия ожила и стала осязаемой. Теперь к ней можно прикоснуться, почувствовать ее воздействие. Люди быстро поняли, что она несет не только свет и красоту. Магия оказалась опасным оружием, но современное человечество не стало на колени перед волшебным народом, как это делали наши пра-родители. Нет, мы сели за стол переговоров. Оказалось, что Светлый Двор более лоялен и готов к сотрудничеству, тогда как Темный Двор до сих пор оставался закрытым и полным тайн. Постепенно фэйри заняли свое место среди нас, полу-

чив особенный статус, также появились и законы, призванные регулировать отношения людей и волшебных существ, защищая права первых и вводя ограничения для вторых.

И я, Кейси Климент, являюсь одним из самых квалифицированных юристов, специализирующихся на взаимоотношениях Тилвит Тег и человеческого общества. Среди моих клиентов были как низшие фейри, так и представители Светлого Двора, так называемая знать. Только я могу похвастаться тем, что вела дела некоторых темных фейри, из тех, что все же решились на контакты с людьми.

Вот только существа, подобные тому, которое сейчас молча изучало меня, поглядывая снизу-вверх, редко можно встретить в таких мегаполисах, как наш. Любая подобная встреча заканчивается всеобщим ажиотажем и огромным вниманием журналистов, от желтой прессы до серьезных изданий. Потому что я могла побиться об заклад – передо мной представитель Неблагого Двора. Высшая знать, которая редко идет на контакт, тем самым еще больше подогревая интерес к себе.

Журналисты сбиваются с ног, желая заполучить хоть один кадр с темным эльфом – в прессе их именуют не иначе как «дроу». Но дроу практически ногой не ступают на человеческие земли, а людям вход в Авалон строго воспрещен. Чтобы попасть на эту волшебную землю, необходимы специальное разрешение от местных правителей и тайный ритуал, суть которого люди тщетно пытаются разгадать. Конечно, свет-

лые более гостеприимны. Не так давно их двор принимал президентов нескольких государств из так называемой «девятки». Но темные все еще сторонятся нас, не позволяя проникнуть в свой мир.

И вот теперь я стала одной из немногих, кто может похвастаться близким знакомством с их представителем. У прекрасного до боли волшебного мужчины были заостренные черты лица, в которых угадывались сила и хватка воина. Серая кожа (именно серая, не черная или шоколадная, как у представителей негроидной расы) манила своим блеском и необычностью. Подданные Благого Двора отличались золотистым свечением, и люди часто предполагали, что Неблагой Двор на их фоне выглядит тускло и мрачно. Но в сидящем передо мной существе не было ничего тусклого. Мрачный, да. Но этот мрак притягивал, вызывал желание окунуться в него, ощутить его действие на себе.

А белоснежные волосы, аккуратно подстриженные и зачесанные назад, создавали резкий контраст с кожей и смотрелись настолько экзотично и волшебно, что невозможно было отвести взгляд. К счастью, тайное знание, которым я владела и о котором постоянно помнила, уберегало от слепого обожания. У каждого фейри имеется свой изъян – физический или психический. Потому что в природе нет ничего совершенного, и Великая Богиня позаботилась, чтобы этот закон соблюдался и в отношении Тилвит Тег.

– Вот это наша Кейси, – с подхалимской улыбочкой про-

изнес главный, а он редко перед кем-то стелется.

– Здравствуйте.

Руку не протянула. Фейри, в отличие от людей, не терпят чужих прикосновений. Чтобы коснуться даже самого низшего из волшебных существ, необходимо его разрешение, иначе из-за своей необразованности вы рискуете заработать какое-то зловредное проклятие.

Взгляд прищуренных глаз вновь пробежался по моему телу, но это меня нисколько не задело, и гость об этом догадался. Медленно, вальяжно он поднялся с кожаного кресла и поправил полы своего длинного камзола, модель которого отличалась причудливыми линиями и изысканной неповторимостью. Это была вся честь, которой я удостоилась. Ни кивка, ни даже намека на поклон. Лишь прямой тяжелый взгляд. Но меня такое поведение ни капли не раздражало. Выдержка и толерантность уже давно стали главными составляющими моего характера, что позволяло мне с легкостью общаться даже с самыми вредными клиентами.

– Я – доверенное лицо короля Неблагого Двора Морану орли Ардер, – представился мужчина.

При звуке его имени вдоль позвоночника пробежали мурашки.

Удивление – самое малое, что я могла испытать в тот момент, так как понимание того, что первое имя гостя правдиво, ничего, кроме шока, вызвать не могло. Обычно фейри лгут. Хотя клятвенно твердят, что лгать не умеют, они лгут

лучше любого человека. И даже своим соотечественникам редко представляются настоящим именем. Чаще это сокращение или выдуманная кличка. Правда состоит в том, что в имени высшего эльфа кроется сила, поэтому они так бережно к нему относятся. По этой же причине их имя длиннее одного слова. Но вы всегда поймете, когда вам называют именно правдивое, настоящее имя, неважно, первое или второе. Главное, чтобы оно было произнесено вслух. Его сила окутает вас, пробежится по телу электрическим током и даст толику превосходства в общении с дивным существом, ощущение власти, которой так не хватает человеку, оказавшемуся один на один с представителем магического мира.

– Благодарю за оказанную честь, – не поблагодарить было бы смертельным оскорблением и свинством с моей стороны.

– Мне приказали вести дела от имени правителя, при таком раскладе я не мог не представиться одним из истинных имен, леди. В знак серьезности наших намерений и отношения к будущим договоренностям.

Тонко намекнув на то, что сейчас мне озвучат причину моего присутствия в кабинете, дроу снова опустился в кресло и посмотрел на моего босса. Тот кивнул, призывая меня последовать примеру гостя.

– Кейси, – мягко начал Роберт, привлекая внимание к себе. – Представитель Неблагого Двора обратился к нам с невероятным предложением о сотрудничестве. Темные фейри наконец решились предстать перед обществом, и первое,

что им необходимо, это помощник из числа людей. Человек, готовый защищать их интересы, консультировать в вопросах контактов с прессой и вести переговоры от их лица. А также способный проинформировать их обо всех аспектах, законах и правилах жизни в самой доступной для понимания форме.

Я важно кивнула, соглашаясь с правильностью выбранной тактики и делая вид, что полностью осознала все, чего от меня ждут. Хотя в голове уже гудел рой вопросов.

– Из всех наших коллег выбор его величества пал на тебя, – продолжил наш главный, давая понять, что он тоже весьма удивлен этим фактом.

– Но... простите, что перебиваю, как могли кого-то из нас выбрать без предварительного знакомства? – решила я проявить смелость, зная, как феяри любят вызов и непосредственность. – Ведь не зря же существуют собеседования. Лучшее всего человек узнается в непринужденной беседе, когда кандидату самому позволено рассказать о своих достоинствах.

Пусть моя тактика была испытана в основном на светлых эльфах, уверена – темные не сильно отличаются от своих братьев в общих аспектах особенностей поведения. И да, феяри удивленно склонил голову, а в его ярких глазах вспыхнули искорки. Я уже понимала, к чему клонит главный, и мозг с сумасшедшей скоростью просчитывал, что за преимущества может мне дать работа с темными. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, какие привиле-

гии мне это гарантирует. Как минимум место партнера и новую ступеньку в карьере. Многие в нашей фирме готовы друг другу глотки грызть ради такого шанса, а он по счастливой случайности выпал именно мне.

Единственный минус – муж. Его карьерная ступень на порядок выше, и если моя работа может навредить ему, я готова отказаться. Не так просто быть верной женой кандидата в сенаторы, с амбициями и планами на будущее, включающими в себя и президентское кресло, но я знала, на что иду, когда говорила «да». В семье политиков, в которую я вошла, как ни странно, по любви, не заключались брачные договоры, но само предложение руки уже предполагало соблюдение определенных условий и наличие строгих требований к поведению, на которые я добровольно согласилась.

– Правильное замечание, дорогая, – мягко улыбнулся мне главный, вот только в его улыбке явственно чувствовалось предупреждение. Чем я рисковала, соглашаясь на этот проект, так это тем, что если я сделаю что-то не так, то сразу лишусь своего места и новое уже не найду. Просто стану еще одной женой политика, занимающейся благотворительностью и интересующейся разными культурными акциями. – Но выигранные тобой процессы, затрагивающие интересы фейри, свидетельствуют в твою пользу.

Я сдержанно улыбнулась в ответ на похвалу, которая, скорее всего, предназначалась не для моих ушей, а для сидящего рядом гостя.

– Не думайте, что у нас нет запасных кандидатов, – заговорил фейри, – но вы первая в списке. Правда, я могу только заочно рекомендовать или не рекомендовать вас. Окончательное решение, естественно, за его величеством.

При этих словах я не смогла скрыть удивления и посмотрела на гостя. Потому что откровенно сомневалась, что эта загадочная личность когда-нибудь почтит человечество своим явлением.

– Неужели ваш загадочный правитель ступит, наконец, на человеческую землю?

– Пока об этом даже речи не идет, но буду честным, все возможно. И все же предполагается, что выбранный нами представитель половину оговоренного срока проведет на территории нашего двора.

– Но пропуск действует только сутки, а дальнейшее нахождение у вас несет угрозу для жизни человека.

– Из каждого правила существуют исключения, – уклончиво проговорил фейри.

– Тогда почему Благий Двор еще ни разу не воспользовался этим исключением?

– Вы все узнаете, как только ваша кандидатура будет утверждена.

– Простите за преждевременный напор, – улыбнулась, отступая. – Любопытство – профессиональная черта.

Морану снова немного склонил голову, принимая мои извинения. Я поняла, что такой способ общения привычен для

этого фейри. Оставалось только догадываться, сколько еще ответов он заменит вот таким наклоном головы. Наверное, так будет, пока он досконально меня не изучит. Я сидела, с легкостью и без капли нервозности сохраняя непринужденную позу. Мне нечего было бояться и не из-за чего переживать. Фраза, которую однажды произнесла моя мама, стала девизом моей жизни: «Ты жива и здорова – это главное, все остальное – наживное».

Веря в силу этих слов, я знала, что, даже упав, всегда смогу подняться. Поэтому понимающе усмехнулась, когда повисшую в кабинете тишину нарушило покашливание главного.

– Вы весьма амбициозная и волевая леди, и я рад пригласить вас в ближайшие сутки посетить наше Темное, но невероятно прекрасное царство. Ту часть Авалона, которая еще не была доступна человечеству.

– Когда вы предполагаете отправиться?

– Завтра поутру. До прибытия на остров ваше путешествие не будет отличаться от других поездок на Авалон. Те же полдня на корабле, тот же способ попасть на территорию Бермудского треугольника и все те же сутки допуска.

– Но...

Он махнул рукой, обрывая меня. Я знала, что другого человека этот жест выбил бы из колеи, вон, даже у шефа веко задергалось, но сама в ответ лишь мягко улыбнулась и позволила ему говорить дальше.

– Исключения, в основном, всегда делаются в виде подарка, а подарки малознакомому человеку просто так не дарят.

Глубокий вздох вырвался из моих легких.

– Я должна заслужить.

Не вопрос, а утверждение. Другого от феэри не ожидала. Они ничего не дарят просто так. Те еще интриганы.

– Воистину, наш король никогда не ошибается, и сейчас я под впечатлением от его выбора.

– Еще раз благодарю. Столько комплиментов в мой адрес, а я еще ничего не сделала.

– Ну что ж, – вклинился в наш разговор главный, – думаю, мы можем отпустить Кейси готовиться к завтрашней поездке.

Вроде бы мистер Сперолл обратил на себя внимание вовремя, но я все-таки заметила недовольную вспышку в голубых озерах волшебных глаз. И эта потемневшая гладь подсказала мне, в какую яму со змеями я собираюсь залезть. Умная не ступила бы во мрак. Умная довольствовалась бы тем, что есть. Но я всегда отличалась стремлением к большему, жаждой познать таинственный закрытый мир и, скорее всего, была настоящей дурой, потому что любые знания непременно ведут к кардинальным изменениям.

– Да, конечно. Госпожа Климент, был несказанно рад знакомству с вами, – со свойственной темным грацией Морану поднялся с кожаного кресла и чуть поклонился.

Именно это сказало мне, что дрео не солгал. Люди обычно

понимают слова буквально, а магия, которая якобы не позволяет фейри лгать, на самом деле считывает интонацию и оттенки голоса. Услышав его последние слова, я могла бы, основываясь на ошибочном мнении о правдивости волшебного народа, сразу безоговорочно поверить им и не понять, что фраза произнесена с иронией и сарказмом, поэтому ее следовало понимать по-другому: «Более бесполезного знакомства я еще не знал». Интонация оказалась правдивее льстивых слов.

Сейчас, после такого важного разговора, спокойно направляясь в свой кабинет, могла бы сказать, что темные фейри в общении такие же, как и светлые, но я давно научилась смотреть глубже и догадывалась, что эта встреча со стороны Морану орли Ардер была своего рода спектаклем. Проверкой того, может ли он предстать в глазах людей таким, каким желает казаться, а не таким, каким является на самом деле. И если я стану их представителем на постоянной основе, мне придется поддерживать эту игру.

Я изо всех сил буду доказывать, что темные фейри ни капли не отличаются от светлых, как мы не отличаемся от японцев или африканцев. Но в то же время я осознавала, что мне единственной посчастливится увидеть их настоящими, и от предвкушения этого по телу скользнул холодок.

Я поправила ажурную скатерть, положила вилки и оглядела идеально сервированный для ужина стол. Запеченная буженина была нарезана небольшими кусочками, вокруг мяса

лежал гарнир – паровой картофель. В центре стола красовалась бутылка дорогого красного вина.

Довольная результатом, посмотрела на часы, чтобы убедиться, что стрелка подобралась к семи, и совсем скоро мой муж вернется домой. Пунктуальность Пола иногда смешила, но это была одна из черточек характера любимого, которая больше забавляла меня, нежели раздражала. Я часто подшучивала над ним, и, если ситуация была не критичной, специально задерживалась, собираясь на тот или иной прием. Конечно, если мероприятие было важным, я никогда не подставляла мужа. Ни за что.

Хлопнула входная дверь, я обернулась, и улыбка озарила мое лицо. Муж, остановившись в дверном проеме, прислонился к косяку. Невольно залюбовалась им. До сих пор удивляюсь, почему этот мужчина из всех девушек выбрал меня. И пусть перед глазами все еще стоял красивый фейри, он не мог сравниться с притягательностью моего мужчины. Высокий блондин с подтянутым крепким телом и уверенным взглядом. Руки небрежно засунуты в карманы, а губы изогнуты в ухмылке. Веселые серые глаза, которые (знаю не понаслышке) становятся опасно-серьезными, когда дело касается политических игр.

– Любимая, – одно слово, но столько дрожи в моем теле от звука его немного хриплого, низкого голоса.

Сердце наполнилось теплом, затрепетало от любви и полного доверия. В этом мужчине я никогда не усомнилась ни на

минуту. Он был моей опорой, моей стеной. Крепостью, что укроет меня от опасности и защитит от врагов. Тылом, надежно прикрывающим мою спину, и... тем самым сатаной, как бы смешно ни звучала эта фраза, ведь муж и жена, как известно, те еще люди.

– И тебе здравствуй, любимый, – медленно покачивая бедрами, я подошла к своему мужчине и тут же была захвачена в плен.

Теплые губы накрыли мои губы, унося в такой знакомый рай.

– Я соскучился, – прошептал он, когда поцелуй закончился.

Манера Пола растягивать слова сделала эту фразу томной, чувственной. Я знала, что мои глаза блестят от счастья. Не было такого дня, когда бы я пожалела о том, что произнесла перед алтарем «да», даже в моменты споров.

– Я тоже, родной.

В ответ глаза мужа довольно заблестели.

– В честь чего сегодня праздничный ужин? Вроде бы я не забыл ни об одном празднике, – пошутил Пол, хотя мы оба знали, что помощники не дадут ему забыть ни об одной дате.

– У меня новое дело, которое стопроцентно будет способствовать моему карьерному росту.

Чудовищно привлекательные брови Пола изогнулись в немом вопросе. А я отошла в сторону, пропуская его на кухню. Закатанные рукава и отсутствие пиджака говорили о

том, что по дороге он завернул в ванную, помыл руки и лицо, поэтому сейчас свободно прошел к столу.

– Правда, оно будет забирать много времени, – аккуратно начала я подготавливать почву.

– Кейси...

– Знаю, я тебе сейчас нужна как никогда, но то, что предложил мне Роберт, уникально.

– Кейси...

– Пол, это темные фейри, – не давая мужу возможности привести свои доводы, произнесла практически скороговоркой. – Неблагий Двор. Его знать, понимаешь?

Тишина. Пол внимательно смотрел на меня. Я – на свои руки. Секунда, вторая...

– Это замечательно, любимая! – весело рассмеялся мой муж, и я неверующе вскинула голову.

– Что?

– В предвыборной гонке судьба явно на моей стороне.

– Я не пойму, о чем ты.

– Не далее как сегодня мы с моими консультантами разрабатывали концепцию моей предвыборной программы, и мне предложили кое-что гениальное. То, что, безусловно, повлияет на мою популярность. Но для этого необходим необычный союз. Союз с Темным Королем.

– Постой, ты же заручился поддержкой светлых и пропагандируешь слияние фейри с нашим обществом? – Я в недоумении опустила на стул и глянула на мужа снизу вверх.

Пол был, явно в приподнятом настроении, он взял бутылку выдержанного красного вина и вытащил пробку.

– Да. Но королева светлых помогает не только мне, при этом она ставит свои ультиматумы. Никакой поддержки низших фейри, темных и изгнанных светлых. Эта женщина самолюбива и рекламирует в основном свой лик. Это не политика, а какая-то пиар-компания! Люди тянутся к ней, но я остаюсь в тени.

– То есть, королева словно бы говорит: нам все равно, кто будет президентом, лишь бы он поддерживал наши интересы?

– Да. И как бы эта прекрасная женщина ни старалась, стоит признать, что интерес к темным из-за их скрытности возрос во сто крат. Люди выискивают любую мелочь, любую информацию и тут же начинают подражать им.

– Хм, – я задумалась. – Мы бы могли помочь друг другу. Ты бы поддержал Неблагий Двор, тем самым дав понять, что светлые в угоду собственным интересам очернили дивную часть их расы. Темные поддержали бы твою кандидатуру на выборах на пост сенатора, и в результате количество избирателей возросло бы даже не вдвое, а втрое или вчетверо.

– Вот видишь, как кстати сейчас это предложение. Ты можешь строить свою карьеру и в то же время помогать мне поднять мой рейтинг. Мы выступим одним фронтом, как семья, поддерживающая адаптацию темных в нашем мире.

Пол разлил вино по бокалам и взял свой.

– Выпьем, любимая, за наш успех!

Мы чокнулись, и звон бокалов растворился, утонул в горящих страстью и азартом глазах мужа. Я сделала глоток, а как только опустила руку, мой рот тут же с яростным напором был атакован моим мужчиной. Проведя языком по сомкнутым губам, он тут же раздвинул их языком, со страстью проникая внутрь. Языки столкнулись друг с другом в неистовой борьбе, и хотя я знала, что скоро сдамся, все же пока не уступала.

Когда силы иссякли, Пол отпустил меня, позволив вдохнуть воздух, и мягко провел по нижней губе подушечкой большого пальца.

– Сначала ужин. Не могу позволить, чтобы твои труды пропали втуне.

Он сел на свое место напротив меня. Взяв себя в руки, я стала ухаживать за мужем, радуясь, что даже после семи лет брака наша страсть остается все такой же яркой, дикой и первобытной.

Завтра я попрощаюсь с мужем больше чем на целые сутки, но этой ночью он не даст мне выспаться и попытается оставить в моей душе такие воспоминания, что я начну скучать по нему каждую минуту. Его ревнивая страсть грела женское самолюбие и в каком-то роде забавляла. Но я даже не предполагала, что мне на самом деле когда-то понадобится напоминание о ней. Никогда – до того момента, пока моя нога не ступила в царство Темного Двора.

Глава 2

С небольшой дорожной сумкой я шла за матросом, который вел меня к яхте. Отплытие было запланировано на восемь утра, поэтому пришлось побыть ранней пташкой, чтобы успеть проснуться и быстро собрать необходимые в дороге вещи.

Не единожды побывав на Авалоне, я знала, что сутки там могут тянуться намного дольше, чем в остальном мире, поэтому при себе имела простые механические часы. Научно-технический прогресс и волшебство плохо сочетаются, но более старая техника без электричества, не требующая подзарядки, служила на континенте намного лучше. Часы позволят мне отследить реальное время, даже несмотря на то, что один час там может превратиться в день или два.

В отличие от людей, фейри не подвластны времени и могут управлять им. Поэтому многое будет зависеть от самого Темного Правителя. Как почетную гостью меня чинно провели на яхту, показали каюту и оставили в одиночестве. Волшебный народ имеет свои магические пути для возвращения домой. Поэтому я прекрасно осознавала, что это судно нанято специально для меня.

Плавание проходило гладко, при попутном ветре и солнечной погоде. Я наслаждалась путешествием, понимая, что через пару часов мы доберемся до границы волшебной стра-

ны. И как никогда ощущала легкость и умиротворение, которые нисходили на меня каждый раз, когда я находилась в открытом океане. И вот мы достигли границ Бермудского треугольника, теперь он был открыт для человеческого взгляда.

Раньше, попадая в бермудские воды, корабли становились призраками, исчезая с радаров, теряясь в тумане и во времени. Сейчас мы четко видели границы этого таинственного места. Словно тонкая стена, переливающаяся радужными бликами, окружала великолепный остров, покрытый необычайной зеленью и населенный магическими существами. С виду настоящий рай, который, тем не менее, кишел хищниками и был полон опасностей. Перед прохождением сквозь волшебный барьер капитан посигналил, и через некоторое время в плотной полупрозрачной стене образовалась трещина. Она постепенно расширялась, пока не стала величиной с яхту.

Мы медленно прошли сквозь эту щель в другой мир, и очертания острова изменились. Теперь он казался большим, как материк. Около берегов для предостережения красовались остовы старых кораблей, попавших в плен одного из самых таинственных мест на Земле, до недавнего времени считавшегося мифом.

Яхта причалила к деревянному пирсу, в конце которого на берегу красовалась небольшая карета, а поодаль от нее шумно всхрапывали вороньи кони, в седлах которых, сливаясь своими темными одеяниями и кожей со скакунами, гор-

до восседали дрею. Их вид заставлял вспоминать рассказы и сказки о демонах и приспешниках дьявола. Возле экипажа стоял Морану орли Ардер. Полы его камзола свободно развевались на ветру, а волосы были аккуратно зачесаны назад. В облике мужчины не осталось ничего от тех человеческих черт, которые просматривались в кабинете главного. Я и тогда знала, что это просто иллюзия, дабы не напугать людей и казаться понятней и ближе. Волк в овечьей шкуре.

Удивляясь и стгорая от любопытства, я со своим небольшим багажом быстренько направилась к фейри. Когда меня встречало представительство Благого Двора, делали это с огромным размахом. Вместе с уполномоченным лицом на берегу находилось половина двора. Большие разноцветные шатры защищали светлолицых эльфов от палящего солнца. Скрипачи играли изысканные мелодии, а придворные шуты развлекали скучающую знать.

Неблагие предпочли скромный прием, и не скажу, что меня это расстроило. Мое сопровождение было немногочисленным, но в темных аурах ощущалась нескрываемая сила. Словно все они сию же минуту готовились вступить в смертельный бой и отдать жизни за мою безопасность. Это подкупало. Чувство собственной безопасности для человека одно из самых важных, а рядом с фейри его, к сожалению, испытываешь не так часто.

– Приветствую тебя, смертное дитя, на землях Авалона. Пусть Великая Богиня благословит твои пути и защитит те-

бя, – важно произнес Морану, исподлобья наблюдая за мной.

Я не знала, как отвечать на такое приветствие, поэтому просто кивнула. На самом деле слова благодарности просились на язык, но даже с ними стоило быть поаккуратней. Есть такие ритуалы, в ходе которых благодарить категорически не разрешается.

– Миссис Климент, к сожалению, мы не можем обеспечить вас современными средствами передвижения для путешествия к границам Неблагого Двора, так как любой человеческий транспорт превращается на наших землях в пыль. Но смею надеяться, вы все же насладитесь поездкой.

Я кивнула, позволив проводить себя к экипажу. Ну а что мне оставалось? Ездить верхом не умею, а правдивость слов Морану несомненна, поэтому необходимо перетерпеть дискомфорт поездки в средневековом транспорте, особенно когда в упряжке такие звери. Пораженная, я наблюдала, как эти существа, вставая на дыбы, выдыхали из ноздрей огонь, но при этом растительность в пределах досягаемости огня оставалась невредимой.

– Это керийский конь, – увидев мою заинтересованность, пояснил провожатый.

– Керийский?

– Одно из самых гордых и сильных животных на Авалоне. Его тело насыщено магией темных, которая часто подпитывает и всадника. А кожа настолько крепкая, что даже пуля, выпущенная из вашего оружия, не может пробить ее.

– Удивительно! Я еще не встречала таких лошадей.

– Потому что подчинить керийского коня способен только темный фейри, имеющий дар и силу воина, – с нотками превосходства пояснил мой проводник, открывая мне дверцу экипажа. – Прошу вас. Несмотря на то, что это транспортное средство кажется вам устаревшим, здесь такое количество защитной магии, которое позволит наслаждаться поездкой, словно вы находитесь в автомобиле.

Я улыбнулась, увидев гримасу мужчины при слове «автомобиль». Людей все еще забавляет то, что фейри терпеть не могут технику. Но как раз в ней вся наша сила. Если бы не технический прогресс, мы просто стали бы рабами этих прекрасных существ. Люди не слепы. Мы видим, что волшебные расы переступают через себя ради сотрудничества, пытаются жить бок о бок с нами.

– Благодарю вас. Уверяю, вы удивитесь, узнав, насколько выносливы люди. Меня не запугать отсутствием комфорта.

Морану слабо улыбнулся и кивнул. Я же устроилась поудобней. Карета была открытого типа, что позволяло рассматривать окрестности. Но к чему я оказалась не готова, так это к скорости, с которой понесутся лошади. Началась настоящая адская скачка! Вцепившись в сиденье, я могла только шокировано наблюдать за тем, как могучие существа, словно настоящие порождения преисподней, выдыхают огонь прямо себе под копыта, из-за чего создавалось впечатление, что мы не скачем по твердой земле, а скользим по реке огненной

лавы. Мое сердце замерло в груди от невероятного восхищения и будоражающего страха, иголочками покалывающего кожу.

Адреналин играл в крови, неожиданно даже почувствовала легкое возбуждение. Захотелось громко рассмеяться, но я могла себе позволить лишь тихонько вскрикивать на резких поворотах.

Постепенно солнечный теплый климат сменился более мрачным, прохладным и сумрачным, словно мы покинули лето и теперь ехали по территории, где царствовала глубокая осень. Мы приближались к той части Авалона, куда еще не ступала человеческая нога, а именно – к территории Неблагого Двора. Боялась ли я? Да. Я была бы глупой пустышкой, если бы не испытывала чувства страха, но все же меня всегда привлекала эта волшебная раса, и возможность увидеть то, чего не видели другие, воспринималась как подарок свыше.

Тучи над нами все сгущались, а лава, окутывающая карету снизу, превращалась в настоящий огонь. Правда, жара от него я не ощущала. Серость ушла. Теперь вокруг царил мрак. Небо переливалось изумрудными отблесками, вдали сверкали молнии, но ни один раскат грома не долетел до моих ушей. Странные птицы рассекали небесную гладь, сливаясь с ней и только изредка мелькая в искристых отсветах грозы.

Лес неожиданно закончился, и мы резко затормозили, выскочив на край обрыва. Животные встали на дыбы, закрыв

мне обзор, а ведь любопытство разъедало. Я чуть приподнялась, желая узнать, что же там впереди, но скакуны были такими крупными, что за их спинами я так ничего и не разглядела. Прикусив от досады губу, крутила головой то в одну, то в другую сторону. Но тут мы, наконец, повернули, чтобы спуститься по узкой дороге вдоль скалы.

Вот теперь, когда передо мной раскинулась панорама, я просто открыла рот и шокировано вытаращилась на дворец Темного королевства. Волшебное здание своими острыми гранями устремлялось в самое небо. Самый большой и толстый шпиль скрывался за плотными тучами, намекая на свою бесконечность. Стоящее посреди бушующих вод темного океана строение поражало мощью и элегантностью. Вокруг башен пониже кружили птицы, прячась в окружающем их мраке.

Сам дворец испускал переливающееся сияние цвета морской волны. Оно завораживало, манило к себе. Но доступ к зданию обеспечивали всего три каменных моста, покоящихся на невероятно высоких опорах. Как я догадалась, мы двигались к одному из них.

Оказавшись перед мостом невероятной длины, мы остановились, так как дорогу перекрывали кованые металлические ворота, узоры на которых постоянно двигались, изменялись. К предводителю нашего отряда подошел друу («Охранник!» – догадалась я), и они тихо зашептались.

– Это страж врат, – пояснил Морану, оказавшийся с пра-

вой стороны от моего экипажа. – Я как приближенный к правителю могу пройти врата без проверки, но так как пока мы держим ваше прибытие в стражайшей тайне, позволим воинам разобраться самим.

– А разве они не видят меня в карете?

– Нет, иллюзия, созданная его величеством, настолько мощная, что пробиться сквозь нее невозможно. Сейчас для стражи в экипаже сидит благородная темная эльфийка.

– Иллюзия? – переспросила я, заинтересовавшись новыми подробностями, о которых до этого не слышала.

– Это магия, направленная на изменение восприятия реальности. Король заколдовал карету и пожелал, чтобы все, кто посмотрит внутрь, видели лишь необходимый ему образ, а не реальность. В каждом из нас присутствует эта магия. Как вы знаете, Кейси, ходят слухи, которые во многом соответствуют истине, они говорят, что любой эльф имеет изъян, и чем красивее, идеальней эльф, тем страшнее его изъян.

– Да, я слышала об этом. И склоняюсь к мысли, что сказанное – правда. Говорят, что сама богиня наказала вас за самовлюбленность и эгоизм.

– Так вот, иллюзия – это наш способ обойти проклятие.

– Хм, значит, ваш правитель пока не желает афишировать, что он пошел на переговоры с людьми? Но иллюзия будет скрывать меня, только пока я сижу в экипаже?

– Не могу знать. Решения правителя невозможно предсказать или просчитать, так же, как и его силу.

Пока мы вели беседу, один из сопровождающих нас всадников приложил руку к воротам. Вскоре из-под его ладони потекла струйка крови, но движение плетений на воротах отвлекло меня от этого. Рисунки настолько быстро двигались по огромному кованому пространству, что невозможно было отследить, куда перебрался тот или иной узор. Постепенно их перемещение прекратилось, раздался щелчок, и створки медленно отворились. Экипаж тронулся, и я отвлеклась от размышлений об иллюзиях правителя на невероятное зрелище, открывшееся моему взору.

Никогда не видела ничего более величественного! Великолепие сквозило в каждой линии и грани этого дворца, демонстрируя скрытую силу. Даже сама дорога к нему завораживала. Экипаж казался таким хрупким на открытом каменном мосту...

Вокруг нас металась птица, крича и словно предупреждая о чем-то, а внизу сквозь бушующие волны океана, за которыми я наблюдала с края скалы, вдруг стали проглядывать шпили строений, расположенных ступенями возле дворца.

– Здесь не все является тем, чем кажется. Будьте готовы к этому, Кейси, – видя мое удивление, с улыбкой предупредил Морану.

И что-то скользнуло в уголках его изогнутых губ. Это что-то заставило меня задрожать и впервые задаться вопросом: куда я ухитрилась влезть? Даже со светлыми фейри, которые

вроде бы тянутся к людям, находиться рядом было опасно. Всегда присутствовала грань, которую нельзя переступить. А тут темные... Которые столько времени оставались для нас загадкой. Вот только те, что так долго скрывались в глубинах своей волшебной страны, могли оказаться в сотни раз опасней всех остальных представителей Тилвит Тег. А я стану первым человеком, приоткрывшим занавес и решившим помочь им предстать перед миром.

– Успокойтесь, маленькая леди, – зашептал мужчина, и ветер подхватил его голос, делая интонацию другой, более глубокой, бархатистой. В ней ощущались неприкрытое превосходство и властность.

Воздух вокруг вдруг накалился. Все звуки внезапно пропали, словно нас изолировали от остального мира. Несмотря на то, что экипаж продолжал двигаться вперед, складывалось впечатление, что мы застыли на месте.

В голосе мужчины появились хрипотца и нотки томной силы, заставившие тело покрыться мурашками – далеко не от страха. Он словно завораживал своим голосом, превратившись в наполненную перезвоном колокольчиков неповторимую музыку.

– Вам гарантировали безопасность, а феяри никогда не лгут. Вы вернетесь на свой материк в целостности и сохранности. Единственное, чего я не могу гарантировать, так это того, что ваша жизнь останется прежней.

Мне хотелось воспротивиться. Нагло спросить: «Что же

изменится?» Потребовать перестать говорить загадками. Но все, что я могла, это застыть, вцепившись в сидение кареты, смотреть вперед и дрожать. Закинув одну ногу на другую, сжимать их изо всей силы, и не признаваться, что этот голос вызывал в моем теле нечто, очень похожее на возбуждение.

И вдруг все резко закончилось. Вернулось прежнее ощущение реальности, и я смогла облегченно выдохнуть. Морану, оказывается, ехал вдали от меня, не сидел рядом и не заглядывал в экипаж... И птицы все так же кружили над головой... Я бы решила, что мне привиделось, но этим нарушила бы первое правило общения с фейри – никогда не обманывай себя, списывая происходящее на разыгравшееся воображение. Никогда! Фейри – мастера иллюзий. Они запросто могут обвести тебя вокруг пальца, поиграть с твоим разумом и заставить верить в то, чего и в помине нет. И не только верить...

Сейчас существует достаточное количество культов, которые объявили некоторых из фейри своими богами и поклоняются им. Те же в свою очередь одаривают обожателей благодатью в виде наркотической эйфории и ощущения счастья, небывалого наслаждения и вечного полета в попытке поймать все больший кайф.

Тоталитарные секты... Попав туда, на свободу ты уже не вырвешься. А большинство и не собирается избавляться от внушений. Чаще всего основателями таких группировок становятся изгнанные из Авалона или избежавшие наказания

преступники фейри. И хотя правительство пытается вести учет таких особей и отлавливать беглецов, многих защищают сами люди, в том числе и не последние личности на вершине власти.

Величественный мост закончился, и мы въехали на территорию дворца. С удивлением рассматривая прозрачные стены, словно созданные изо льда, я не заметила, как карета остановилась в глубине двора перед хрустальными ступеньками, ведущими внутрь.

– Прошу вас, Кейси, – Морану подал мне руку, остальные замерли, ожидая, пока я сойду.

Лошади, явно недовольные собственной неподвижностью, свирепо постукивали по каменному настилу мощными копытами, и эти удары высекали из камня искры. Горячий пар вырывался из ноздрей, предупреждая о скором извержении огня.

Я перевела дыхание и протянула мужчине руку, позволяя ему помочь мне спуститься. Если торжественная встреча у Благих всегда ассоциировалась со светом, музыкой и радостью, Неблагие встречали угрюмостью и тьмой. Но такой привлекательной и завораживающей... Все вокруг дышало изяществом, великолепием и величественностью. Создавалось впечатление, что я всего лишь маленькая букашка, потерявшаяся в этом мраке.

Морану повел меня внутрь, и я, вцепившись в сумку, позволила ему направлять наше движение.

– Его величество с нетерпением ожидает встречи с вами, – молвил провожатый, явно нервничая. – А он ужасно не любит ждать.

– Я могу переодеться с дороги?

– Позже. После встречи вам покажут комнату и предоставят возможность подготовиться к ужину.

– Но...

– Король желает видеть вас немедленно. Мы и так задержались в дороге.

Моя бровь невольно удивленно изогнулась. Задержались? Да они гнали коней с невероятной скоростью!

Все это время мы двигались по коридорам, через раз сворачивая то направо, то налево. Я уже давно запуталась в этих лабиринтах и сменяющих друг друга интерьерах. В душе накапливались тревога и предвкушение. Даже пальчики на руках покалывало от подступающего волнения. Хотелось пригладить волосы и поправить юбку или же проверить макияж. Вот только зеркальце достать времени не было.

К счастью, в одном из коридоров мы проходили мимо старинного зеркала. Я остановилась, вглядываясь в зеркальную гладь. Верх этой красоты был отделан массивными металлическими завитушками, а вот низ соединялся со стеной корнями настоящего живого дерева, словно зеркало просто росло здесь.

Я отметила, что мой макияж в норме, но оторваться от отражения и продолжить путь не смогла. Что-то влекло меня,

что-то звало к себе.

«Она, она, она...» – зеркало пошло рябью, и шепот пошел из него.

Этот шепот с каждой секундой становился сильнее, грозя превратиться в крик. И тут меня резко выдернули из серебрящегося марева.

– Аккуратней! Дворец переполнен древней магией, которая, скорее всего, смертельна для вас.

– Хм, простите. Такая красота... Я увлеклась.

– Дикое волшебство всегда прекрасно.

– Дикое? – переспросила, не совсем понимая, о чем речь.

– Светлые подчинили дарованное богиней волшебство своим желаниям. Они забыли, что магия – это живая материя, и, превратившись в их пленницу, она утратила часть былого могущества. Но светлые этого не замечают. Сделавшись слишком похожими на людей, благие увлеклись политическими интригами, пропагандой своей божественности и распутством. Все меньше и меньше благодати снисходит на их женщин, и при их дворе уже практически не рождаются благородные сидхе.

– Сидхе? В наших газетах темных зачастую называют дроу, а светлых именуют сидхе. Верно ли это?

– А еще вы часто называете нас эльфами.

Я не смогла скрыть своего удивления: темные все же следят за публикациями в нашей прессе?!

– Конечно, следим, – неожиданно ответил мне Морану.

– Вы читаете мысли?

Я очень не хотела, чтобы это оказалось правдой. Как и любой другой человек. Наши мысли принадлежат только нам, и открыться кому-то мысленно казалось мне еще более интимным, чем раздеться догола.

– Нет, что вы. Возможно, кто-то из нас и обладает данной способностью, но это не мой конек. Ваша мимика – удивительная. Иногда я не могу прочесть по вашему лицу ни одной мысли, а в такие моменты, как сейчас, они, наоборот, читаются слишком явно.

Сказать, что мне полегчало – ничего не сказать. Я на самом деле издала вздох облегчения, а Морану усмехнулся.

– Возвращаясь к вашему вопросу. Эльфы, как и сидхе, – общее название. Ими могут быть как темные, так и светлые. Но люди чаще всего называют эльфами обитателей Благого Двора, за их золотые косы и сладко звучащие голоса. Нас же прозвали дроу – за темный цвет и мрачность. Но сидхе... Это не определение принадлежности к какому-либо из дворов, это, скорее, класс. Только самые благородные, чистокровные эльфы зовутся сидхе. Низшие же просто делятся на расы. Такие как лепрехуны, брауни, пикси, кобольды, глейстиги, гоблины, огры и другие, но их представители могут принадлежать как к Благому, так и к Неблагому двору. Хотя в любом из них они будут лишь низшей ветвью, не относящейся к знати.

– Если я правильно поняла, то вы как представитель

Неблагого Двора являетесь сидхе, то есть благородных кровей. Также я могу назвать вас дроу.

– Да, вы абсолютно правы, – Морану мягко улыбнулся мне, не переставая вести за собой.

– Это тяжело, – выдохнула я. – Вас много, и мне предстоит разобраться, с какой степенью почтительности относиться к вам мне самой и как объяснить эти нюансы остальному миру.

– Нет, на самом деле все очень просто. Чем более прекрасным кажется вам представитель двора, тем благородней его род. Чем он неуклюжей и противней – тем ниже его происхождение.

– Вы определяете происхождение по внешней красоте?

– Да, и по силе иллюзии. Ведь чем прекрасней сидхе, тем сильнее заклятие. А самый сильный в этом мастерстве – наш правитель.

– Значит, следуя вашей теории, он еще и самый прекрасный?

– Нет более манящего мрака и более грациозной и изысканной тьмы. Нет страшнее смерти, чем от руки самого повелителя. Он – отражение красоты своей сестры, королевы Благого Двора.

И в этот момент, когда я была полностью дезориентирована шокирующей любого человека новостью о родстве двух правителей, Морану распахнул огромные деревянные двери, за которыми моему взгляду предстал не очередной коридор, а необъятный тронный зал. Ну вот и пришло время познано-

миться с самим королем Темного Двора. Я уверенно сделала шаг навстречу неизвестному, не представляя, что своим поступком навсегда кардинально меняю собственную судьбу.

Глава 3

Огромнейший, небывало роскошный зал встретил меня мраморными колоннами, отливающими темно-синим, и переливающимся полом, выложенным черной плиткой из неизвестного материала. В конце зала высился массивный трон, спинка которого поднималась вверх и соединялась с потолком такими же корнями, что и зеркало в коридоре. Корни переплетались между собой, образуя прямые линии и углы.

На троне в расслабленной позе сидел самый прекрасный мужчина из всех, кого мне доводилось встречать в своей жизни. И с каждым шагом я понимала, что лучше уже не встречу. Потому что вряд ли в мире может существовать еще кто-то, способный посоревноваться с ним в великолепии.

Невероятная гладкость кожи могла бы добавить ему слащавости, но правильные, чуть угловатые черты лица выглядели слишком мужественными. Темные, полные мрака глаза притягивали, под их взглядом я начинала мелко дрожать – то ли от страха, то ли от возбуждения. Каждую секунду приходилось напоминать себе, что я замужем и люблю своего мужа. Жаль, что я не была слепой. Хотя от такого магнетического великолепия вполне можно было ослепнуть.

Ну неужели тьма так обворожительна? Я знала, что королева Благого Двора славится своим величием и невероят-

ной красотой, и в противовес этому ожидала, что правитель Неблагого Двора будет омерзительным и ужасающим. Но это оказалось совсем не так. Широкоплечий, с дерзкой ухмылкой, кривившей полные губы, волевым подбородком, он заставлял тело замирать в эротическом напряжении. И одновременно с этим его суровая красота дышала жестокостью, пробирающей до костей.

Белоснежная волна волос, заколотых сзади, струилась по плечам и доходила практически до середины спины. Никогда не любила мужчин с длинными волосами, но эти... Появилось жгучее желание зарыться в них руками и перебирать пряди, пропуская их между пальцами. На фоне белизны темная кожа смотрелась так ярко, была такой насыщенно-контрастной, что пришлось сжать кулаки, чтобы удержаться от желания прикоснуться к ней и ощутить, такая ли она гладкая, как кажется. Рот казался настолько притягательным и мягким на вид, что я даже прикусила нижнюю губу, пытаюсь сдержать желание ощутить эту мягкость.

На правителе был длинный камзол из ткани темных цветов, до середины бедра застегнутый на крупные серебристые пуговицы. Дальше полы расходились в стороны, открывая мускулистые ноги в кожаных брюках и высоких сапогах. На груди камзол украшал серебристый узор, в центре которого сверкал драгоценный рубин. Многие за такой камушек убить могли бы, ведь любому человеку он сулил безбедную старость.

Величественный трон покрывал мягкий красный бархат, складками спадающий вниз и образующий на полу кровавую лужицу, что еще больше подчеркивало опасность сидящего на троне. Дроу следил за мной, прищулив хищные глаза, и под этим взглядом каждый шаг давался с большим трудом.

Все в нем воздействовало на тело, несмотря на то, что муж прекрасно удовлетворял мои желания. Но хоть этот волшебный мужчина, этот дроу, взывал к моему женскому началу, это еще не значило, что я преклонюсь перед ним и предам своего мужа. Гордо расправила плечи, приказав себе не быть тряпкой и вспомнить, зачем я здесь. Только работа! Только карьера!

Но то, как пристально дроу изучал меня, заставляло меня напрячься. С ленивым высокомерием правитель прошелся по мне взглядом сверху вниз, на миг показалось, что в его глазах мелькнул довольный блеск.

Легкий кивок правителя сопровождающему меня мужчине – и на полпути к трону я осталась одна. Брошенная на съедение самому опасному хищнику, равных которому еще не знал мир. Но я буду той, кто познакомит с ним весь мир.

Остановившись в паре метров от трона, не стала замораживаться насчет приветствия. Я прибыла на деловую встречу, а не на аудиенцию, значит, и вести себя буду в рамках этикета, принятого в бизнесе.

– Здравствуйте, – как можно нейтральнее произнесла я. – Позвольте представиться, меня зовут Кейси Климент. Я ве-

душий сотрудник юридической фирмы «Абсолют» и, надеюсь, в будущем ваш неизменный представитель по всем вопросам, касающимся интеграции в человеческое сообщество.

Руку не протягивала, так как расстояние делало этот жест глупым и бессмысленным. Повисшая после моих слов тишина нервировала и заставляла сомневаться в себе, чего я терпеть не могла. А когда меня что-то раздражает, я, естественно, начинаю злиться. Но сильные эмоции не способствуют успеху в моей профессиональной деятельности, поэтому даже удивилась, насколько легко, практически ничего не сделав, высокопоставленный дроу раскрутил меня на негатив.

– Я рад приветствовать вас на землях Неблагого Двора, – наконец соизволил ответить мне его величество.

Казалось, он забавлялся, а я снова удивилась своей реакции. Кейси, где твои собранность и равнодушие? Где твой чертов профессионализм?! Что-то было не так с моей реакцией, но я не могла понять, что.

– Не удивляйтесь, маленькая леди, Тронный зал переполнен древнейшей магией, а она не терпит лжи. Каждый, будь то сидхе или фейри из низших, оказавшись здесь, демонстрирует свои истинные чувства, он не в силах ни скрыть их, ни удержать в узде.

От его обращения я дернулась. Вспомнился тот сладкий голос, что шептал мне в экипаже. Ведь это не мог быть он? Правда?

– Своего рода проверка? – встревоженная подозрениями, поинтересовалась раздраженно.

Терпеть не могу, когда меня пытаются обвести вокруг пальца, а сейчас, кажется, именно это и происходило.

– Да.

Мужчина вдруг поднялся и спустился со своего пьедестала ко мне. Дыхание замерло в легких, а кровь ударила в виски, разлилась по лицу ярким румянцем. Находясь близко, он полностью сбивал с толку, вызывал слабость в теле. Как мне работать с этим существом? Как изо дня в день выдерживать его магическое влияние? Когда он остановился в паре сантиметров от меня, мои ноги практически подкосились. Так близко... Слишком близко... Еще чуть-чуть, и его дыхание коснется моей кожи. И вдруг я осознала, что насколько сильно этого боюсь, настолько же и желаю.

– Пройдемте в более уютное место. Я вижу, что вам здесь неуютно, – мягко предложил правитель, а в глазах плескалось удовлетворение.

Кивок в сторону неожиданно открывшейся справа двери – и я повернулась и на ватных ногах и направилась туда, остро ощущая за спиной присутствие фейри. В душе родилось отчетливое понимание того, что с ним я пошла бы и на край света. И в то же время какой-то частью сознания я понимала, что не могу так думать. Это не я. Не могу быть я. Боковым взглядом заметила рябь на стене и чуть не споткнулась, когда услышала знакомый, полный волнения шепот: «Она,

она, она...» – А затем приглушенное: «Тс-с-с», – и все прекратилось.

Как только я переступила порог и оказалась в помещении, очень похожем на конференц-зал с овальным деревянным столом и несколькими стульями с высокими спинками – тут же перевела дыхание. Напряжение отпустило резко, словно уходящий прилив, мысли вернулись в привычное русло. Не было больше метаний и давления на сознание. Не было приторно-сладкого желания коснуться божества, находящегося рядом. Да и божества как такового не было. Только правитель Темного Двора.

– Вы сказали, что каждый проявляет свои чувства... – взволнованно сжав спинку кресла и пытаясь выровнять дыхание, осторожно повторила его слова.

– Да, – дроу смотрел на меня снисходительно. Удовлетворенно.

И мне захотелось выругаться, используя все известные бранные слова, но выдержка вернулась вместе с разумом и теперь помогала удерживать их глубоко внутри.

– Это не были мои чувства. Ни в коем случае.

Он хмыкнул, словно ожидал таких слов и полного отрицания собственной слабости. Пройдя к единственному креслу, фейри мягко, но с прежней небрежностью, опустился в него. Вот только теперь я смутно представляла, что скрывается за видом непутевого правителя.

– Это могут быть ваши чувства. В будущем. Но так как я

толком не знаю, что именно вы ощущали, могу лишь предполагать.

– Я бы сказала, что вы врете, но феири не лгут. Лишь изворачиваются.

Неожиданно он беззаботно рассмеялся, и его смех прозвучал как музыка для моих ушей. Интонации этого бархатистого голоса влияли на меня, заставляя подчиняться неожиданным и сильным порывам. Сейчас, вторя его беззаботности и беспечности, в теле образовались сотни пузырьков радости, и оно пело от восторга.

– Я слышала, что самая приятная, сладостная и опасная для людей музыка – песня эльфийского короля. Под этот напев танцуют даже камни и деревья, содрогается земля, и меняются времена года. Но я всегда думала, что эти слова относятся к Благому Двору.

– Вы, смертные, привыкли считать нас непохожими друг на друга, забывая, что, по сути, мы один народ. Пожелаю вам, маленькая леди, никогда не услышать мой напев, ведь даже Эрлианна жгуче ненавидит меня за эту музыку.

– Оу...

Снова это обращение! По позвоночнику пробежали предательские мурашки, и я, избегая изучающего взгляда, нервным движением заправила за ухо прядь.

– Но мы слишком отвлеклись от цели вашего приезда, а я уверен, что вам не терпится отдохнуть с дороги. Поэтому предлагаю считать знакомство состоявшимся и продолжить

наши переговоры вечером.

Кивнула, бросив взгляд на застывшую на цифре «четыре» стрелку часов. Я ощущала, что по человеческому времени уже глубокая ночь. Но здесь наше время не имело власти.

– Морану проведет вас, Кейси, к подготовленным для вас покоям. Пожалуйста, всегда передвигайтесь по дворцу с сопровождением.

– Мне угрожает опасность?

– Как и любому человеку, впервые столкнувшемуся с древней магией.

Он поднялся, и я встала вслед за ним. Двери открылись, Морану вошел и почтительно поклонился королю.

– Проведи нашу гостью в опочивальню.

– Конечно, ваше величество.

Правитель покинул нас, а я поняла, что облегченно выдохнула, только после того как за Темным Королем закрылась дверь.

– И какие у вас впечатления после встречи с нашим правителем?

– Неоднозначные. Но это явно не то, чего я ожидала.

– Простите за вопрос, но какими были ваши ожидания? – Морану внимательно разглядывал меня, в то время как мой взгляд был прикован к двери.

– Ужасающего фейри, несущего в своих глазах тьму и боль тысяч искалеченных душ, с руками, запятнанными кровью. К сожалению, мое воображение иногда любит разгуляться, –

мягко пожала плечами, словно это могло объяснить все.

– Что заставляет вас думать, что это не так? В одной из ваших любимых поговорок, насколько я знаю, говорится о том, что внешность обманчива. А ведь ничто не может быть настолько обманчивым, как существо, которому природой отказано в возможности лгать.

Теперь я внимательно смотрела на Морану, ища в этих словах скрытый смысл. Его следующий вопрос еще больше подтолкнул меня к необходимости серьезно подумать над услышанным.

– Когда вам запрещают что-то делать, вы успокаиваетесь?

– По закону сопротивления мы действуем наоборот, стараемся как можно качественнее обойти запрет.

– А нам века запрещали лгать.

Между нами повисла тишина, и я признала правоту его слов. Нельзя позволять вводить себя в заблуждение. Фейри признаны самыми опасными существами на планете, а их правитель должен воплощать в себе всю смертоносность расы.

– Теперь я вижу страх в ваших глазах. Пока вы находитесь под покровительством нашего короля, вам нечего бояться. Скорее, это мне следует трястись, дабы ни один волосок не упал с вашей головы.

– Вы несете за меня ответственность? – сказать, что я была удивлена этим фактом, не сказать ничего.

– Отвечаю своей головой.

Морану подошел к двери, открыл ее для меня, а я продолжала ошарашенно смотреть на него.

– Прощу. Продолжить беседу мы можем и по дороге в вашу комнату.

– Да, конечно.

Мы вышли в очередной коридор. Складывалось впечатление, что дворец – это целый лабиринт, состоящий из множества углов и поворотов. В отличие от коридора, ведущего к тронному залу, здесь не было и намека на дерево. Все поверхности покрывали драгоценные камни. Такие блестящие, что я, приглядевшись, смогла уловить в них свое отражение. И вдруг оно ожило и выбралось из стены! Более юная я подмигнула и устремилась вдаль. Неожиданно там, где я исчезла, появилась девочка. Лет десяти. И в этом насупленном ребенке я снова узнала себя!

– Что?.. Вы видели? Как?.. – Я хватала ртом воздух и, указывая в сторону видений, пыталась осознать происходящее.

– Это коридор памяти. Не удивляйтесь, если увидите что-либо из своих воспоминаний или же себя в важные периоды жизни.

– Уже вижу, – его слова немного успокоили, и я ощутила, как кровь вновь приливает к щекам.

– Это естественно. Окружающие нас стены вытягивают из вашей памяти самые памятные моменты жизни и заставляют осознать их ценность и то, как они на вас повлияли.

Задумавшись, я снова посмотрела туда, где стояла груст-

ная настороженная девочка. И поняла, что такой я была до знакомства со своими приемными родителями. Именно в десять они забрали меня из детдома и снова научили улыбаться. А молодая я – влюбленная пигалица, которая через день потеряет самых близких ей людей и осиротеет во второй раз.

Да, большую часть своего детства я провела в детдоме. Когда мне было десять, меня удочерила замечательная пара из Мелборна, города штата Флорида. Благодаря им я узнала, что такое родительская любовь и забота. Они олицетворяли все, о чем могла мечтать маленькая девочка, поэтому их потеря стала для меня настоящим ударом.

И только благодаря Полу я выкарабкалась из депрессии и снова начала жить. Этот мужчина умел быть убедительным. Неудивительно, что сейчас он стремительно набирал голоса как кандидат на пост сенатора от штата Флорида.

У меня не имелось никакого шанса устоять против мужского обаяния, магнетизма и уверенности Пола в завтрашнем дне. Именно он поддерживал меня на последнем курсе юрфака, когда многие считали, что только-только приобретающая популярность специальность «адвокат по делам фейри» не будет иметь особого успеха. Через четыре года она стала одной из самых востребованных, а я – преуспевающим специалистом в крупной фирме.

Полу же потребовалось совсем немного времени, чтобы понять, что именно меня он видит в роли миссис Климент. И всего двадцать минут понадобилось, чтобы я сказала «да».

Но эти минуты оказались одними из самых романтических и незабываемых в моей жизни.

Следуя за Морану к концу коридора, я еще раз с грустью посмотрела на образы девушек – таких разных... Но при всех своих отличиях они являлись элементами одного пазла, одной картины. И каждая из них привнесла свои краски в женщину, которой я сейчас являлась.

Мы остановились возле огромных деревянных двустворчатых дверей с металлическими кольцами вместо ручек. Морану трижды ударил кольцом по дереву, и створки распахнулись, открыв моему взору просторную спальню. В углу я заметила свою пустую сумку, и тут же посмотрела по сторонам, ища вещи. Скорее всего, прислуга развесила их в массивном шкафу, что стоял рядом с женским туалетным столиком.

Мой провожатый отошел в сторону, пропуская меня вперед, и мягко улыбнулся.

– Чувствуйте себя как дома. Эти покои отведены вам на все время нашего сотрудничества.

– Они великолепны, – ответила с благодарностью.

– По-другому и быть не может. О них мечтают сотни эльфов – как темных, так и светлых.

Моя бровь изогнулась в крайнем удивлении. Я сообразила, что Морану намекает на «особую» честь, оказанную именно мне, но даже не догадывалась, чем могла бы ее заслужить.

– Я так понимаю, на объяснения рассчитывать не стоит?

– Всему свое время, миссис Климент. Пока отдыхайте и набирайтесь сил перед ужином. Вам еще предстоит убедить короля, что его выбор в вашу пользу был полностью верным.

– Не беспокойтесь. Я уверена в своей компетентности.

Морану неспешно поклонился, сделал шаг назад и ушел. Двери тут же закрылись, предоставив мне возможность уединиться. Осмотревшись еще раз, поразила окружающая роскошь, которая потрясала великолепием и была буквально пропитана магией. Никаких ламп и электричества. Зато вся стена светилась так, словно ее украшали тысячи светлячков. Мебель из редчайшего дерева. Древнего, пропитанного своей собственной силой, собранная без единого гвоздя. Будь я по профессии конструктором, сразу же захотела бы докопаться до того, как у них это получилось.

Но я юрист, да еще и женщина. Поэтому меня вполне устраивает, что здесь красиво, комфортно и удобно, остальное – не интересно. Повесив дорогой пиджак на кресло, я присела на мягкую кровать, а потом упала на спину, наблюдая, как освещение, повинувшись мысленному пожеланию, стало более приглушенным.

Занятно!

Впереди меня ждал напряженный вечер, потому что знала: переговоры с королем будут непростыми. Но мне крайне необходимо его согласие и подпись под привезенными с собой документами. Подпись кровью. Именно так ведут дела фейри. Чернила и замысловатая закорючка, оставлен-

ная ручкой на бумаге, не имеют для них силы. Поэтому был введен закон, который требовал, чтобы каждый фейри, ставя подпись, использовал свою кровь, благодаря этому в будущем его с легкостью можно было призвать к ответу перед буквой закона. Королева Благого Двора Эрлианна Прекрасная как представитель всех народов Авалона стала первой, кто признал этот закон, поставив свою «кровавую» подпись. Произошло это как раз на торжественном мероприятии в честь подписания «Сотни соглашений о совместном проживании и сотрудничестве между Тилвит Тег и Человечеством».

Этот пакет соглашений стал первым из множества законов, которыми руководствуются люди при общении с фейри. Каждый из них я выучила наизусть, могла воспроизвести любой пункт, любую главу. И теперь я должна использовать эти знания по максимуму. Ведь на прощание Роберт Сперолл предупредил, что провал будет стоить мне не только места в конторе, но и репутации. Чертов договор слишком важен для нас. А по слухам, у короля имеется на примете несколько человек из конкурирующих фирм, на случай его разочарования в нашей.

Встреча с его величеством была всего лишь предварительным знакомством. Оно не предполагало никаких договоренностей, да и вообще мы практически не коснулись деловой стороны визита. Нет, король просто прощупывал почву, изучал меня, составлял собственное мнение. Надеюсь, оно бы-

ло положительным. За ужином, который лично я воспринимала как деловую встречу, мне предстояло рассказать ему о наших планах относительно его первого появления перед общественностью, о журналистах, массовом любопытстве и обо всем, что последует за этим. Выложить бизнес-план вместе с двумя экземплярами договора.

И дай бог, чтобы все получилось.

Потому что я была настроена вернуться домой с победой, а не бежать, поджав хвост. А пока стоило расслабиться и отдохнуть.

Глава 4

Меня провели в малую столовую, где и был накрыт стол. Я перевела дух, радуясь, что не окажусь снова в тронном зале. Признаться честно, его сила и воздействие пугали. Слишком уж магия влияла на мое тело, мысли и желания.

Час назад, лежа в небольшом бассейне, что служил заменой привычной ванны, и расслабляясь в беловатой, словно бы молочной воде, снова и снова анализировала свои неестественные чувства. Меня испугало, насколько в теле ожили первобытные желания, и оно потянулось к этому могущественному мужчине.

Мы часто лжем сами себе, утверждая, что на месте других смогли бы устоять перед искушением. Особенно, когда видим, как люди поддаются эльфийской зависимости и готовы за одну дозу продать душу, а женщины открыто, с легкостью, продают свое тело, чтобы получить от соития нереальный кайф. Мы осуждаем их, сочувствуя брошенным мужьям, женам, детям. Но на самом деле, когда что-то столь пьянящее действует на твое сознание таким волшебным образом, устоять очень сложно. Я ощущала воздействие короля всего пару минут, но и этого хватило, чтобы сильно испугаться. Потому что в те минуты я забыла о любящем муже, наших отношениях и обо всем, что было мне дорого. Единственная мысль, которая осталась в голове – коснуться его,

отдаться и увидеть дорогу в рай.

– Добрый вечер, Кейси, – произнес за моей спиной бархатный голос. Своим звучанием он настолько ласкал мой слух, что сотни мурашек пробежали по позвоночнику.

«Это не тронный зал, – мысленно убеждала я себя. – Нет причин так реагировать. Успокойся. Соберись».

Прежде чем успела встать, король быстро обошел стол и сел напротив, а не во главе, как я ожидала. Выдержав его прямой взгляд, что, правда, было не совсем просто, мягко склонила голову и как можно более естественно произнесла:

– Добрый вечер, ваше величество.

– Надеюсь, вы всем довольны и жалоб на наше гостеприимство не предвидится? – прозвучал вопрос-утверждение. Немногие могут похвастаться таким словесным мастерством.

– Конечно, нет. Поистине, прием сказочный и достоин более почетных гостей.

– Я рад, что вы довольны, и в то же время огорчен тем, что вы не считаете себя достаточно ценной, – каждое слово обволакивало, словно терпкий шоколад, подталкивая сыграть в игру с таинственным соблазнением и флиртом.

Вот только по сюжету завлекать должна была я, ведь именно моя фирма мечтала сорвать куш и получить право представлять весь Неблагодой Двор. И тут я осознала, что у сидящего напротив мужчины наверняка за плечами тысячелетний опыт интриг, соблазнений и совершенствования в искусстве

все обращать в свою пользу. Был ли у меня шанс?

– Я простой юрист, представитель своей фирмы, без голубых кровей и больших миллионов за спиной, – улыбнулась с иронией, но по его ухмылке было понятно, что он видит меня насквозь.

Кто бы сомневался!

– Насколько я знаю, приемные родители оставили вам неплохой капитал, который полностью покрыл расходы на учебу и предоставил возможность жить, особо не переживая о деньгах. При этом вы умудрились выйти замуж за будущего сенатора с амбициями, претендующего ни много ни мало на президентское кресло.

– Вы хорошо осведомлены, – снова вежливая улыбка.

Я – сама собранность и спокойствие.

– У меня везде есть уши. Я не был бы королем Неблагого Двора, будь это иначе. Да и Светлая Королева не чурается использовать шпионов, даже против меня. Но самый простой пример – ваши правители, у каждого из которых сотни своих агентов в каждой стране мира. Это естественно для людей, держащих в руках власть и отвечающих не только за себя, но и за свое государство.

– Тогда есть ли смысл в вопросах?

– Одно дело – когда мне рассказывают о каком-то факте, и другое – как вы сами это преподнесете. Считайте, что это еще одна небольшая проверка.

– Надеюсь, я прошла ее успешно?

– Об этом лучше поговорить после ужина. Который, кстати, как раз несут.

Дверь и правда открылась, впуская невысоких, чуть полноватых эльфов женского пола. Их интересная, хоть и простоватая внешность, наталкивала на мысль, что это один из низших видов, и мне стало до боли любопытно, который из них.

– Это брауни, – подсказал король. – Они наша разновидность домовых. Замечательные хозяева, любители уюта и хранители домов. Во дворце служит около тысячи брауни, так же, как и других видов низших фейри. В отличие от Благого Двора, где слишком сильно пекутся о чистоте крови, темные принимают всех.

– Я считаю, что это замечательно, и данный факт может сыграть в вашу пользу.

Передо мной поставили несколько тарелок с аппетитно пахнущими, даже на вид привлекательными, доселе не известными мне блюдами. По виду одно можно было классифицировать как мясное, другое как гарнир, третье напоминало салат.

– Пробуйте, Кейси, – мягко подтолкнул меня король. – Таких деликатесов больше нет нигде на земле, даже у светлых фейри. Так как существуют виды животных и растений, которые предпочитают наш, более суровый, климат их палящему солнцу.

Я подхватила вилкой длинную полоску ребристого мяса

и, аккуратно поднеся ко рту, откусила небольшой кусочек. Король наблюдал за мной с легким весельем, в глазах появились смешинки, стоило мне только не сдержать возглас удовольствия. Мясо было восхитительным. Нежное, сочное, практически тающее во рту.

И только после моего одобрения местной кухни правитель сам приступил к еде. Ужинали мы в тишине. Словно по молчаливому соглашению решили просто насладиться пищей, не портя трапезу деловыми разговорами. Прислуга меняла блюда, радуя то закуской, то очередным салатом, и когда дошло до десерта, места в моем желудке практически не осталось.

Дроу тихо посмеивался над тем, как я рассматриваю произведение кондитерского искусства. И я поймала себя на мысли, что чувствую его взгляд в определенной точке – на своей слегка прикушенной нижней губе. От вина щеки покраснелись, по крайней мере, я смогла убедить себя, что именно вино стало тому причиной, а еще жара в столовой.

– Не мучайте себя, маленькая леди, – снова это ласковое обращение, на которое у него не было никакого права. – Десерт от вас не убежит. Если не сможете съесть его сейчас, он обязательно дождетя вас после беседы.

– Я попробую одолеть половину. Столько, думаю, осилю, – отшутилась, сделав вид, что не замечаю его пристального мужского внимания.

Оно, безусловно, льстило, но и пугало. Король не из тех

мужчин, которые потерпят отказ, а такие опаснее всего. Ложечкой подцепила воздушный нежно-розовый крем и поднесла ко рту. Сладость растаяла на языке, кажется, даже кровь побежала быстрее, разнося по всему телу гормоны радости и чувство наслаждения. Изысканное блюдо поражало своим необычайным вкусом. Никогда в жизни не пробовала ничего подобного. Даже на приеме у Светлой Королевы, где довелось побывать пару раз. Словно и в еде темные искушали своим порочным, манящим мраком. Побуждали выйти за пределы восприятия и полностью раскрыться волшебству их творений.

– Я рад, что десерт пришелся вам по вкусу, Кейси, – с улыбкой заметил король, не отводя взгляда от моих глаз, затуманенных и блаженно прикрытых. – Это моя самая любимая сладость. Называется «фарус елей», что в переводе означает «греховное удовольствие». Она готовится с добавлением некоего волшебного ингредиента, что как раз и позволяет ощутить все то, что вы сейчас чувствуете.

– Поразительный вкус, – призналась я, с глубокой печалью отодвигая тарелку, – и в то же время опасный. Заставляет забытья.

Темные глаза напротив вспыхнули, но мужчина промолчал.

– Раз с ужином мы закончили, то прошу вас, пройдемте в более удобное для разговора помещение.

Король Неблагого двора как истинный джентльмен под-

нялся и подал мне руку. Я замерла, с некой опаской уставившись на его широкую ладонь. Мозоли на этой ладони свидетельствовали о том, что мужчина, несмотря на свой весьма высокий статус, не пренебрегал физической нагрузкой. Возможно, он упражнялся с мечом и сходил в спаррингах со своими воинами. Возможно, руки загрубели вследствие тысячи сражений, из которых он вышел победителем. Я не знала его прошлого и даже истории острова Авалон. Но люди предполагали, что у них был свой, жестокий путь развития.

Со вздохом я покорилась судьбе и протянула руку. Как только мои пальчики коснулись темной ладони, по мне словно электрический ток пробежал. Даже самые маленькие волоски наэлектризовались. Дроу провел меня в небольшую гостиную. Моя рука, казалось, пылала от его прикосновения, и я облегченно выдохнула, когда, наконец, смогла освободиться и сесть в кресло. Король с улыбкой устроился напротив. Возникло ощущение, что он, как хищный зверь, загоняет свою жертву, выясняя пределы ее выносливости. К сожалению, его целью на этот раз была выбрана я.

Но, к счастью, преградой между нами служил небольшой журнальный столик. И все же этого было слишком мало. Бегло осмотревшись вокруг, я отметила уют этой комнаты и ее небольшие размеры. Больше походило на личную гостиную, и это нервировало. Зачем приводить меня в свои покои? Зачем оказывать такую честь и приоткрывать занавес над своей жизнью? Зачем настолько приближать к себе?

Такого, по моему мнению, достаивались только любовницы и содержанки. И эта мысль кольнула тревогой. Я собиралась работать на него. Половина моего времени должна будет принадлежать королю, но я надеялась провести четкую границу между личным и рабочим временем, указать ему на разницу между ними. Вот только горло сдавило, и голос никак не подчинился, отказывался произносить нужные слова.

– Вы смотрите на меня как на диковинку, и мне следует предположить, что и остальные смертные будут реагировать так же? – Он играл со мной, забавлялся, насмешка сочилась из его уст и сверкала в глазах.

– Ваше величество, – начала я, не зная, разгневался он на мое невежество или забавляется им, – даже когда фейри открылись миру, вы остались в тени. А людей всегда притягивали тайны и загадки. И сейчас вы – одна из самых манящих. Но чтобы представить вас миру, мне мало титула и официального обращения. Я должна знать ваше сокращенное имя или то, как вы хотите, чтобы вас называли люди.

– Имя – одно из наших сокровищ. Но вы можете обращаться ко мне Туал, а для остальных имя короля Неблагого Двора пусть звучит как Туаллеон Морохор, властитель удушяющего Мрака и всего, чего коснется его рука.

– Всего? – переспросила я, а в груди все сжалось в непонятный тугой комок.

Ведь он касался и меня!

– Всего! – зловеще подтвердил дроу, и дрожь в теле уси-

лилась.

Постаралась увести разговор от скользкой темы. Которой мы вообще не должны были касаться – я все еще удивлялась, как об этом зашла речь.

– Я бы хотела вкратце описать, с чего мы планируем начать знакомство людей с вами.

– С интересом послушаю, – почти со смехом согласился король, и я поняла, что меня раскусили, но от выбранной линии поведения не отказалась.

– Прежде всего необходимо организовать пресс-конференцию, на которой наша фирма объявит себя вашим официальным представителем. Все, что потребуется от вас, это ваше присутствие. Отвечать на вопросы будем мы, – я перевела дыхание. – Потом вам придется посетить пару приемов. На подобные мероприятия часто приглашают Светлую Королеву, но не всегда понятно, какие из них она посетит, а какие нет.

– Мы не должны пересечься, это исключено. Если вы не хотите, чтобы на вас обрушился ураган, по силе превышающий десять баллов по вашей десятибалльной шкале. Ваша задача – предугадать ее решение и выбрать для меня нужные мероприятия.

– Понятно. Тогда мы исключим малейшую возможность вашей встречи, – заверила я. – Также необходимо договориться о закрытой встрече с президентом Америки и представителями других государств. Мы предпочитаем не ждать,

пока они сами соизволят оговорить дату и время, а напрямую обратиться с таким предложением. Необходимо, чтобы страх, который вы можете вызвать, не зашел дальше опасений. А как Темный Король вы заставляете бояться уже одним своим существованием и тем, что испокон веков Неблагодой Двор считал, что люди не приносят мирозданию ничего, кроме вреда, поэтому само их существование является злом, а, следовательно, люди должны быть изгнаны или, что предпочтительнее, уничтожены.

– Мы не заявляли об этом, хотя могу сказать, что такое мнение еще бытует среди самых древних фейри.

– Да, но Светлая Королева за время своего сотрудничества с людьми постаралась максимально расположить их к себе. А сделать это можно, только указав на более страшную угрозу.

– И эта дрянь решила оклеветать Неблагодой Двор! – грозно закончил дреу, я даже дернулась от такой вспышки гнева и агрессии.

– Кхм, – пришлось прочистить горло, чтобы продолжить, так как вокруг закружилась какая-то удушающая энергия. – Нам необходимо убедить прессу и мировые телеканалы, что Неблагодой Двор не тождественен понятию «злой». Что темные эльфы такие же, как и светлые. Вы просто два государства со своими законами, правилами и отдельными правителями.

– Я одобряю ваш план, – король расслабился и откинулся в кресле, в комнате моментально добавилось воздуха, на-

пряженность ушла.

Впервые я задумалась о том, что за маской великодушно-го правителя скрывается совсем другое существо. Не раз за последнее время меня поражала резкая смена его настроений, что свидетельствовало о том, насколько этот мужчина подвластен внутренним страстям, своим желаниям и прихотям. И главное, все это усугублялось его властью. А мужчина, привыкший всегда получать желаемое, безумно опасен.

Из-за того, что никак не могла разгадать игру короля, меня не отпускала настороженность. Что-то витало вокруг него. Что-то пугающее и вызывающее желание заслонить голову руками, пытаясь скрыться от пристального взгляда. В очередной раз призвала на помощь профессионализм и заставила себя вернуться к работе.

– Я подготовила все документы для заключения контракта. С вашего разрешения, принесу бумаги, чтобы вы ознакомились с ними.

Стоило сделать попытку подняться, и меня остановили взмахом руки.

– Не утруждайте себя. Если вы не против, прислуга принесет из вашей спальни все документы.

– Да, конечно.

Я замолчала и села на место. Король кивнул вошедшей брауни, и та быстро скрылась за дверью. Пристальное внимание правителя угнетало, я чувствовала себя неудобно, поэтому сосредоточилась на разглядывании гостиной. Мой взгляд

скользил по обстановке, не останавливаясь на чем-то одном. Главное, я старалась не смотреть прямо на его величество, тогда как его глаза, казалось, раздевали меня догола, проникая даже под кожу. Жар прилил к щекам. Дышать становилось все труднее. Мне не нравилась реакция собственного тела на этого дроу. Я ощущала вину перед Полом. И хотя общеизвестно, что многие фейри воздействуют на людей на телесном, сексуальном уровне, а Темный Король, естественно, обладает еще большей магической притягательностью, эта неожиданная «химия» была током по расшатавшимся нервам.

Минуты, пока мы ожидали документы, тянулись невероятно долго. За это время атмосфера в комнате неуловимо изменилась. Казалось, король все делает специально. И осознание его коварства примешивало к моим эмоциям еще и взрывоопасный гнев.

Черт возьми, Кейси! Возьми себя в руки и не думай о нем как об идеальном мужчине! Это работа! Просто работа!

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть, и я с облегчением увидела, как брауни передала Туаллеону Морохору папку с документами и договором о долгосрочном сотрудничестве и моей непосредственной роли в этом деле. Возникшее ранее ощущение затягивающегося на шее тугого жгута заставило тяжело сглотнуть, словно это был договор на владение мной. Хотя прожигающий насквозь взгляд намекал на что-то подобное.

– Здесь, кхм, представлены все бумаги в двух экземплярах. В договоре четко прописаны права и обязанности нашей фирмы, а также сумма гонорара за предоставляемые услуги.

Темный король пробежал глазами текст и открыл последнюю страницу. Нет, он не оказался настолько легкомысленным, чтобы быстро согласиться подписать незнакомый документ. На самом деле первый экземпляр (естественно, без подписи главы нашей фирмы) был предоставлен Морану для ознакомления и внесения поправок. И они были. Поправки, я имею в виду. Особенно меня смущал тот факт, что неожиданно в договоре оказалось мое имя – имя единственного человека, через которого Неблагой Двор собирался вести свои дела с человеческим миром. Также в пункте о сумме гонорара, полагающегося фирме, отдельно были указаны мои проценты (баснословно большие), но самой неприятной оказалась фраза «Представитель фирмы исполняет свои обязанности двадцать четыре часа в сутки, беспрекословно и немедленно». И хотя я пыталась перед отплытием утрясти этот вопрос со своим главным, руководство осталось непреклонным, а перспективы, открывающиеся в результате этой сделки, заставили закрыть глаза и согласиться с нестандартным договором.

Теперь же я сомневалась в принятом решении. Просто до сего момента не думала, что это будет настолько тяжело. Как бы я ни старалась отмахнуться, не отпускало ощущение, что не я убеждаю выбрать нашу фирму, а меня заманивает в сети

опасный хищник. Словно крышка ловушки приоткрылась, выпуская меня внутрь, и теперь ждала момента, чтобы захлопнуться.

Король Неблагого Двора с ухмылкой посмотрел на документы, потом на меня, позволив мысленно прочувствовать те блага, которые принесет мне этот документ. Несмотря на чувство опасности и тревоги, я знала – эта бумажка кардинально изменит мою жизнь. Мое имя будет на устах у множества людей. Я стану не просто женой будущего сенатора. Нет, я сделаюсь одним из известнейших юристов, заработавших себе репутацию и статус.

Правитель щелкнул пальцами, и на столе появилась ручка с заостренным кончиком. Фейри подписываются кровью, а кровь короля фейри, скорее всего, обладает невероятной мощью. Как только его рука с пером скользнет по бумаге, как только на белоснежный лист упадет алая капля, простая бумажка обретет неизведанную доселе силу. И я знала, что стоит на кону. Ведь только с его подписью мы поднимемся до уровня наших конкурентов, которые представляют Светлую Королеву. Сколько бы я ни вела дел с ее подчиненными, сколько бы наши специалисты ни участвовали в громких процессах, «Максимилиан Ливер и партнеры» оставались на недостижимой высоте и для моего начальства, и для всей нашей фирмы в целом.

Они словно обрели небывалое для нашего мира могущество. Одно имя этой фирмы заставляло всех подрываться и

выполнять их просьбы. Сам президент то и дело обращался к ним за помощью, а судебные процессы с участием фирмы в девяноста пяти случаях из ста проходили с вынесением решения в их пользу. Их боялись и называли дьяволами, а мы собирались выйти на их арену и сразиться с победителями.

Мое сердце трепетало, в крови гулял адреналин, а ум вопил: «Подписывай!» В эту минуту не было ничего важнее и судьбоноснее одной пустячной закорючки. Губы пересохли, и я прошлась по ним языком. Секунды шли, громко отдаваясь в ушах. Птичка попала в ловушку, и клетка захлопнулась.

Неожиданно фейри отбросил ручку и, зловеще ухмыляясь, откинулся на спинку кресла. Маска учтивого и благоразумного правителя моментально слетела, и я уставилась в заостренно-тяжелое лицо Темного Короля. Не было больше доброжелательной улыбки и спокойствия. Передо мной находился самый опасный хищник, занимающий свой трон по праву сильнейшего. В его глазах светились непреклонная уверенность, сила и тысячелетняя мощь.

От этого преобразования жаркая волна прошла по всему телу. Магия притяжения, что до этого приглушенно вибрировала между нами, вспыхнула взрывоопасной химией. От откровенно-похотливого взгляда даже пальчики на ногах напрыглись. Женское естество затрепетало, польщенное вниманием такого недостижимого мужчины, а либидо вознеслось на новый уровень.

– Я не подпишу это.

– Что? Но почему?! – выдохнула я и тут же представила последствия своего провала.

Все, к чему я стремилась, разрушится после одного щелчка его пальцев.

– Я еще не озвучил, что хочу получить взамен на свое согласие.

– Но это мы нужны вам... – попыталась намекнуть на статус нашей фирмы.

– Нет. И ты, и я, и даже твое начальство прекрасно понимаем, что это я нужен вам. Мой двор – лакомый кусочек и, как говорите вы, люди, «лотерейный билет». Тот, кого я выберу, возвысится над другими, получит власть, престиж и статус. А мне на самом деле плевать, кто из вас, человечков, станет вести наши дела, пока он будет делать это отлично.

– Тогда зачем этот фарс?! – пораженно воскликнула, ощущая поднимающиеся внутри гнев и негодование.

Время потрачено впустую, надежды и мечты разбиты вдребезги.

– Человек, которому я поручу защиту своих интересов, сделается не просто моим представителем, он будет моими глазами и моим гласом. Поэтому выбранная личность должна быть особенной и состоять со мной не только в договорных отношениях, ей фактически предстоит войти в элиту двора, стать ее частью.

Я задохнулась, настолько сказанное им казалось неверо-

ЯТНЫМ.

– Но это... это...

– Да, этот человек станет первым, который настолько высоко поднимется среди фейри, и поэтому я с особой тщательностью подошел к выбору подходящей кандидатуры. Мой выбор пал на тебя, и я не ошибся. Ты – одна из прекраснейших представительниц своего вида. Ты вызываешь во мне желание обладать тобой, покорить и сделать своей.

Я от его слов в замешательстве нахмурилась. Их греховная суть медленно проникала в сознание и в итоге заставила вскочить с кресла.

– Вы!.. Вы!..

– Я подпишу договор, но ты станешь моей фавориткой! – бросил он свою ядерную бомбу, и у меня от изумления приоткрылся рот.

Глава 5

В комнате повисла напряженная тишина. Широко открыв глаза, я смотрела на это невероятное волшебное существо, в зрачках которого плясали дьявольские огоньки. Правитель буквально дышал уверенностью в своем превосходстве. С лицом закаленного в боях воина, резкими чертами и точеными скулами, он больше не казался изнеженным королевской жизнью. О нет! Впервые за время нашего короткого знакомства он сбросил маску и предстал передо мной истинным Темным Королем – самым настоящим демоном во плоти. И он желал затянуть меня в ад. В свой собственный ад, полный греха, кровавых интриг и бескомпромиссной борьбы за власть.

– Это не... – я хотела сказать «невозможно», но в своей работе давно усвоила одно правило – не говорить это слово феяри, в противном случае он легко докажет, что невозможного не существует в природе. И сама их раса, и то, как они явили себя человечеству, подтверждало это.

Особенностью моей профессии является изворотливость, умение говорить полуправду и толковать все в свою пользу. Только так можно вести дела с волшебным народом, и я всегда прекрасно справлялась со своей работой. Король Неблагого Двора выжидающе смотрел на меня, прекрасно представляя, какое слово под влиянием эмоций чуть не слетело с

моих губ. Но я взяла себя в руки и ценой невероятных усилий вернула себе спокойствие. Черт, не впервые же мне делают непристойное предложение. Сегодняшнее еще можно назвать самым достойным. Не так часто знать официально возводит простых женщин в ранг своих возлюбленных. Тщательно обдумывая сложившуюся ситуацию, я, наконец, нашла нужные слова.

– Это противоречит моей профессиональной этике, ваше величество! – Я старалась, чтобы голос звучал твердо, уверенно, но легкая хрипотца портила весь эффект.

Тягучий смех разлился по помещению, заставив вздрогнуть от ощущения сотен побежавших по коже мурашек. Он будил во мне запретные желания, напоминая, насколько слабой может быть человеческая плоть. Почему у меня такая реакция на короля? И – что интересовало гораздо больше – моя она или навеяна им?

Как бы ни привлекал высокомерный правитель, сейчас снисходительно поглядывавший на меня, его самовлюбленной уверенности я все же еще могла противостоять. Но этот образ оказался лишь хитроумной игрой заскучавшего Темного Короля. И теперь, когда спектакль закончился, и меня пустили за кулисы, я предстала перед ужасающим хищником. В его диких волшебных глазах горела огнем жажда обладания и обещала спалить меня своим жаром.

Глядя на этого мужчину, я верила, что он не единожды убивал голыми руками, и счет его жертв составляет не одну

сотню существ. Да, весь вид короля кричал о том, что он, став во главе войска, поведет его, а не будет отдавать приказы из задних рядов. Таких владык нужно бояться еще больше, чем обычных самоуверенных правителей. Если бы его предложение было простой блажью, я бы так не испугалась. Но его глаза обещали не просто ощутимо повысить мой статус, а поймать меня в сети, и я впервые ужаснулась, что поддамся его чарам.

Он поднялся, глянул на меня сверху вниз, и я инстинктивно сделала шаг назад.

– Я не могу согласиться на это! – главное, говорить твердо и уверенно, убеждала саму себя. – Я замужем и предана своему мужу.

– Неужели? – идеально изогнутая бровь приподнялась почти до свисающих на лоб серебристых тонких прядей цвета лунного сияния. – Думаю, твой муж сумеет оценить оказанную тебе честь. Еще ни один человек не удостоивался подобного. Моя фаворитка – это не обычная любовница. Ты будешь принадлежать к элите нашего двора. Каждая дама начнет ненавидеть тебя и стремиться подражать тебе, потому что ты поднимешься выше самой родовитой эльфийки. Каждый мой воин станет защищать тебя как свою королеву. Да, можно сказать, ты сделаешься неофициальной королевой Неблагого Двора, только без коронации. Какая женщина не мечтает о подобном? Но самое главное – это не просто слова. Нас свяжут узами, которые крепче вашего челове-

ского брака. И ты единственная сможешь находиться на Авалоне неограниченное время. Хочешь – живи при дворе, хочешь – путешествуй по острову, познавай его темные опасные секреты и завораживающее дикое волшебство.

– Мне как раз это и не нужно. У меня есть все, чего только можно пожелать. Любящий муж, карьера, достойное положение в обществе.

– Без договора последнее пошатнется, а с карьерой можешь просто попрощаться. Твой повелитель...

– Мистер Сперолл? – догадалась я.

– Да, он, – король кивнул. – Меня заверили, что тебя легко заменят другим претендентом, стоит только намекнуть на твою профнепригодность.

Скорее всего, я побледнела, хотя и была прекрасно осведомлена о шаткости своего положения. В моей ситуации ты или на коне, или под ним – затоптанный тем, кто шустрее, смелее и увереннее в себе. Я никогда не сдавалась. Но на этот раз цена была слишком высока.

– Для меня брак дороже всего. Я не поступлю так со своим мужем, поэтому вам придется попросить Роберта назначить другую кандидатуру. Я отказываюсь.

Вздернув подбородок, гордо подняла голову и посмотрела прямо в два океана мрака, в которых сейчас бушевал гневный ураган. Сердить такое существо вдвойне опасно, но я осознала это, лишь когда оказалась прижатой к стене. Фейри нависал надо мной, и я остро ощущала его всесилие. Ще-

ки заалели. Дабы встретить этот пугающий взгляд, пришлось запрокинуть голову.

– Хорошо ли ты представляешь, кто перед тобой, челове-
чишка?

– Д-да...

– Знаешь, сколько лет пролетело перед моими глазами, сколько сковывающих душу зим, сколько кровавых войн и смертей тех, кто может жить вечно? Во всем этом круговороте ты – лишь маленькая песчинка на моей ладони. Подую – и тебя унесет во мглу ночи, заключу в драгоценный камень – и ты сольешься с его великолепием, засверкаешь всеми его гранями.

Я сглотнула, в глазах неожиданно защепаало. Никогда не была плаксо́й и презирала тех, кто пользуется слезами как аргументом для решения проблемы, поэтому не могла понять свое состояние. Несколько раз быстро моргнула, стараюсь сдержать предательскую влагу, но мое волнение все-таки пролилось крохотной капелькой, скатившейся на щеку. Повелитель наклонился так близко, что расстояние между нами можно было измерять буквально в миллиметрах, оно казалось практически несуществующим. Подцепив пальцами мой подбородок, заставил повернуть голову и неожиданно провел по щеке языком, слизывая единственную слезинку.

– Сладкая... Хотя не должна быть такой.

Чувства обострились, и я сосредоточилась на условной точке за его плечом, стараюсь дышать ровно и спокойно и с

ужасом понимая, как плохо это у меня получается. Одно мимолетное касание сделало что-то с моим телом. Жар собрался в лоне и обжигал греховным желанием. Либи́до проснулось, и мое женское начало стремилось ощутить мужскую силу. Страсти, что годами пылала между мной и мужем, мне казалось достаточно, но я знала, что с этим бессмертным существом все станет по-другому.

Я буду завоевана. Порабощена. Пленена его силой и властью. Это даже не страсть. Похоть. Чистая. Подавляющая. Она заставит меня отойти от границ человеческого восприятия, окунуться в его всеислие и покажет, что значит – принадлежать Темному Королю. Падение, вот что это.

Его мрачная энергия клубилась вокруг нас, заставляя меня пылать неестественным желанием. Грех. Соблазн. Мои губы пересохли, и его темный палец прошелся по ним, создавая яркий контраст с моей бледной кожей. Полными ужаса глазами я смотрела, как его жестокое лицо наклоняется ко мне.

– Ты будешь принадлежать мне. Душой и телом, – пообещал он и впился в мои губы жгучим, яростным поцелуем.

Никто никогда меня так не целовал. Казалось, я очутилась посреди свирепого урагана. Мощный вихрь кружился вокруг, ошеломляя своей силой и жаждой. Меня поглощали. Наказывали и призывали подчиниться. Меня клеймили. Его тонкие острые клыки задели мой язык, я ощутила металлический привкус крови. Он зарычал. Этот рык вибрацией

отдался внизу моего живота, заставив невольно прижаться к мужчине. Даже через великолепный бархат, в который он был одет, я ощутила твердость, которая теперь вдавливалась в мой лобок.

Я шипела ему в рот, стараясь оттолкнуть, но понимала, что на самом деле притягиваю ближе. А ближе ведь некуда! Только в меня. Только сливаясь воедино. От осознания собственных мыслей по позвоночнику прошла дрожь. Чувство вины боролось с желанием, но когда его язык с самонадеянным высокомерием сталкивался с моим, это отрезвляло, и я пыталась вырваться из пленительных объятий.

В ужасе отскочила назад. Моя грудь тяжело поднималась и опускалась. В шоке посмотрела на полное спокойствия лицо правителя. Его словно и не затронуло произошедшее. Сквозь негодование на саму себя в голове стали вспыхивать ненужные мысли: «А что ты хотела, он же тысячелетнее существо! У него было столько эльфиек! Прекрасных, утонченных, совершенных!» Мотнула головой, пытаюсь прогнать ненужное сомнение, постаралась успокоить себя тем, что мне все равно. Должно быть. А потом заметила фиолетовые всполохи в зрачках. Волшебные. Дикие. Они подсказали мне правду о его собственном желании, и по телу разлились тепло и женское удовлетворение. Возникло чувство, что мое сознание раздвоилось. Одна его часть желала этого мужчину и стремилась к нему, вторая же в ужасе смотрела со стороны на происходящее.

– Я-я... не могу!

Развернувшись, кинулась к двери, желая поскорее убежать. Хотя никто меня не преследовал. Туаллеон Морохор смотрел мне вслед с легкой иронией и небрежной усмешкой. От него невозможно убежать, если он сам этого не позволит.

Я захлопнула дверь и поняла, что оказалась в темном коридоре. Огляделась, с досадой осозная, что не знаю, куда идти. Да и блуждать по этим переполненным дикой магией лабиринтам страшно. Но возвращаться к королю я не собиралась. Поэтому, собрав волю в кулак, наугад выбрала направление и устремила вперёд.

Стоило начать движение, как коридор озарился приглушенным голубоватым светом. По каменным стенам побежали блики, в которых то и дело мелькало мое отражение. Я пыталась не всматриваться в него, просто быстро шла, желая поскорее найти свою комнату. Ноги почти скользили по мраморному полу, я с трудом удерживала равновесие.

Бедствие. Так можно описать мое положение. Король фейри загнал меня в угол и сейчас просто позволял полнее ощутить свою беспомощность в сложившейся ситуации. Признаюсь, честно, я пошла на поводу у эмоций. Это было позорное отступление. Себе я могла сказать об этом. Откровенное бегство от могущественного существа, которое манило меня на нереальном уровне. Притяжение витало в воздухе, затягивало меня в свой плен. Я боялась поддаться. Боялась сиюминутным порывом разрушить налаженную жизнь,

брак, основанный на любви и доверии, счастливое будущее.

Поэтому убегала. Хотела скрыться от мужчины, заставившего трещать мое мировоззрение. Такого недоступного. Такого возвышенного и в то же время порочного. Он раздевал меня каждым взглядом, обещая часы упоительных ласк и головокружительного наслаждения. Он как хищник преследовал меня, очаровывал и подталкивал к согласию. К согласию с предложенным статусом. И на долю секунды я задумалась... Засомневалась: а может, позволить себе маленькую блажь? И в самом этом сомнении уже была его победа.

Я знала, что как только найду свою комнату, быстро соберу вещи и потребую доставить меня на корабль. Пусть в запасе еще пара часов времени, в течение которых я могу находиться на Волшебном острове, мне необходимо уехать отсюда как можно скорее. Единственное, что мешает – это осознание полной власти Темного Короля. Стоит ему приказать, и я останусь здесь. Останусь, чтобы умереть мучительной смертью, как только закончится отведенное мне время.

На мгновение его слова о возможности безо всяких опасений постоянно находиться на острове, как речь змея-искусителя, всплыли в голове. То, о чем мечтают тысячи. И никто даже не подозревает, что это возможно. Сотни смельчаков искали способ обойти ограничение по времени, и каждый из них погибал в ужасных муках. Все попытки были неудачными.

Нет, это уже не имело значения. Ничто не сможет заста-

вить меня пойти на поводу у правителя. Остается вернуться в надежные объятия мужа, в тепло нашего дома, и забыть о последних событиях как о страшном сне. Нужно только помнить о своем верном якорю и поспешить к нему.

На ходу мельком бросила взгляд на стену и резко втянула в себя воздух. Мое отражение сменилось другой картинкой. Я смотрела со стороны, как медленно опускаюсь перед королем Неблагого Двора на колени, как мои дрожащие руки легкими касаниями пробегают по его мощным ногам, поднимаются вверх, к твердой плоти.

Резко отвернулась, осознавая, что остальные изображения, на которые я так и не рискнула посмотреть, в таком же духе. Здесь даже стены убеждали меня принять омерзительное предложение. Но согласиться на него – означало во всеуслышание заявить, что я изменяю мужу. Предлагаемый мне статус, словно вызывающее клеймо любовницы, может поставить крест и на моем браке, и на карьере Пола. Туаллеону Морохору придется смириться с тем, что по своей воле я никогда так не поступлю.

Покраснев и стараясь не смотреть на стены, свернула из этого коридора в другой, где при моем приближении загорелся свет. Догадаться о том, что это не я иду, а меня ведут в нужном направлении, было несложно. Вот только совпадает ли эта дорога с моей целью, оставалось вопросом. Впрочем, ответ на него я получила достаточно быстро, когда в очередной раз свет вспыхнул как раз над дверью отведенной мне

комнаты.

Ворвавшись внутрь, быстро кинулась к шкафу и достала свою сумку. Мне оставалось сложить вещи, в которых я приехала, и собрать туалетные принадлежности. Закончив со сборами, схватилась за ручку двери и резко ее открыла.

– Ох! – испуганный писк слетел с моих губ, когда я практически врезалась в Морану.

– Повелитель просил провести вас, Кейси, – мужчина усмехался, пока я подозрительно рассматривала его.

– Да? – переспросила неуверенно. – Хорошо, спасибо.

Глава 6

Туал

– Твоя птичка сладкоголосая упорхнула из клетки. Я уже слышу, как она просит меня доставить ее на материк.

Морану появился за моей спиной и с усмешкой посмотрел на закрывшуюся за девушкой дверь. Махнув рукой, я призвал брауни и отдал приказ:

– Незаметно проводи госпожу в ее комнату.

Брауни тут же стала невидимой, лишь глаза парили в воздухе в ожидании дальнейших указаний.

– Каким путем, господин?

– Через голубой коридор, пусть посмотрит на свои желания, – знаю, что мой голос прозвучал зловеще, но это меня мало волновало.

Каждый коридор несет в себе часть древнейшей магии. Некоторые смертоносны даже для фейри, некоторые соблазняют, вытягивая энергию, а некоторые, такие, как голубой, открывают взору самые сокровенные желания, спрятанные в глубине сознания. Мне хотелось, чтобы моя маленькая леди увидела то, что видел в ее глазах я – капитуляцию. Только чистое упрямство не позволило ей признать тот факт, что достаточно было одного взгляда, чтобы она стала принадле-

жать мне. Снова махнул рукой, и прислуга растворилась в воздухе под легкий смех Морану, который отбросил дворцовый этикет и вальяжно развалился в кресле.

– Впервые от тебя сбежала женщина, Туал.

Я бросил ироничный взгляд на свое доверенное лицо. Будучи одним из самых приближенных ко мне эльфов, в приватной обстановке Морану позволял себе говорить в дружеском тоне, оставив условности. Мало того что в бесчисленном количестве войн он прикрывал мою спину, спасая мне жизнь, нас еще и воспитывали вместе. Только именно меня призвал Трон Мрака, указав как на будущего правителя. Из-за этого нам с другом пришлось столетие скрываться от правившей в то время бездетной королевы. Но в конце концов пророчество сбылось, и избранный король в кровавой бойне отвоевал свой трон. Трон, который испытывал мою выдержку, каждый день заставляя доказывать, что я его достоин.

– Она согласится! – уверенно заявил я, кинув беглый взгляд на закрытую дверь.

Имея возможность мысленно потянуться к любому уголку своего дворца и понаблюдать, как убегает моя добыча, все же не стал этого делать. Предстоящая охота разжигала желание и азарт, я все больше заикливался на цели. Давно у меня внутри не бушевал такой прилив энергии и возбуждения. Кейси будоражила скрытого под оболочкой правителя дикого зверя, и я желал, чтобы он, наконец, вырвался на свободу.

Вся снисходительность, доброта и понимание уже сошли

с моего лица, и теперь перед Морану сидел властный, беспринципный мужчина, уверенный в своем всемогуществе. Этот мужчина по достоинству оценил земную красоту человеческой девушки. Черные, как смоль, волосы, блестящие и такие мягкие на вид, что вызвали желание проверить, так ли это. Чуть смугловатая кожа и темно-карие глаза притягивали к себе взгляд. Уверен: на нее заглядывались многие мужчины. А естественность движений и непонимание силы своей привлекательности лишь добавляли прелести. Пухленькие губки сердечком манили своим природным нежно-розовым цветом, достаточно ярким и без единого мазка помады.

Жадно облизнулся, вспомнив вкус ее поцелуя. Невольно Кейси дала понять, что хочет быть покоренной. В жизни ей не хватало того, кто смог бы прогнуть ее под себя, но не сломить. Заставить добровольно стать рабыней. Покорить своей силой и властью. Подсознательно девушка хотела ощущать себя беспомощной. Желание сдаться на волю победителя моментально вспыхнуло внутри, и она сбежала, боясь поддаться соблазну. Кейси может попытаться притушить огонь, загасить же его полностью я ей не позволю.

Удивительно, но эта девушка явно заставила меня, давно пресыщенного женским вниманием, почувствовать будоражащий вкус охоты. Ее отказ не вызвал раздражения, наоборот, порадовал и подстегнул вождление. Она не понимала, что когда, наконец, попадет в мои руки, пощады не будет.

– Кейси из тех людей, что ценят преданность и отличают-

ся обостренной совестью. Даже не любя, из-за чувства вины она останется с мужем и не посмеет изменить ему, – глубокомысленно изрек Морану, потягивая темно-коричневый эль, бокалы с которым услужливая брауни незаметно поставила на стол.

Этот вид фейри был рожден, чтобы прислуживать королю, заботиться о его потребностях и поддерживать порядок во Дворце Мрака. Невидимые, они зачастую предугадывали желания хозяина, стараясь удовлетворить их. Только высшие фейри могли ощутить присутствие брауни, остальные оставались в неведении, есть прислуга в комнате или нет.

Я махнул рукой, отсылая из комнаты двух слуг. Их волшебный след растворился, давая понять, что они беспрекословно выполнили приказ.

– Ты сомневаешься в моей способности убеждать? – Я бросил раздраженный взгляд на своего советника и друга. – По-моему, последний спор на леди Периалнел доказал обратное.

– Пери, как и большинство светлых эльфиек, слишком высокомерна, все они считают, что если уж снисходить к темным, то только к королю. Ты на этом сыграл, и такую победу я не засчитываю. Насколько помню, мы условились уложить их под иллюзией.

– Проклятие Темной Матери! Тебя послушать, так ни одна из эльфиек никогда не хотела меня, – я расхохотался, устраиваясь напротив друга и расслабленно закидывая ногу

на ногу.

– Это твоя карма.

– Что-то ты совсем меня унижаешь, предполагая, что я не смогу очаровать простого человека.

– Тут ты противоречишь сам себе. Ведь не далее как месяц назад, когда мы нашли эту девушку, ты доказывал, что она особенная, а сейчас говоришь о ее простоте.

– Есть послания богини, которые предназначены только для меня, – я добавил в голос стали, испытывающим взглядом уставившись на Морану.

– Не спорю. Поэтому и поверил тебе на слово, хотя никакой изюминки так и не разглядел. Да, она красива. Красивее обычной среднестатистической девушки. Да, умна и сообразительна. Но есть ли в ней что-то особенное? Сомневаюсь, – друг, вертя в руках бокал, покачал головой.

– Терпение Трона Мрака на исходе. Я ощущаю его гнев и ярость и сдерживаю их как могу. Если моя власть ослабеет, королевство утонет в крови и новых войнах.

– Удержать трон может только наследник. А у фейри уже давно рождается лишь два-три ребенка в столетие. Кажется, Темная Богиня вслед за Светлой забрала свою благодать, угрожая покинуть нас навсегда.

– Когда Эрлианна ступила на человеческую землю, ее похотливые сучки легли с человеческими мужчинами, желая узнать, будет ли соитие таким же сладким, как и с эльфами. Они разочаровались невозможностью обменяться магией во

время процесса, но мои шпионы донесли, что те, которые опустили до людей, понесли. Вот только эта эгоистичная стерва, их королева, ведомая слепой гордыней и радеющая о чистоте крови, казнила своих эльфиек, обвинив их в измене. За все последующие годы ни одна светлая сидхе не забеременела.

– Но никто не знает, правда это или же просто слухи, – вздохнул Морану. – Твоя сестра прекрасно умеет замечать следы. Не сомневаюсь, она наслаждалась казнью. Чокнутая тварь!

– Она всегда была не в своем уме. Но матушка после моего рождения постоянно талдычила ей, что я отродье, и что любой фейри смешанной крови – мразь, не достойная даже того, чтобы ходить по Волшебной земле. Да и родила она меня только потому, что не была уверена, кто мой отец – сидхе или дроу. В противном случае по-любому избавилась бы, убив еще во чреве.

– Но мы тоже так и не прояснили эту часть твоей биографии. А матушка надежно прячется под крылом своей светлолицой дочери.

– Ничего. У всего тайного есть одна особенность... – я выдержал паузу, посматривая на вопросительное выражение лица друга, – оно всегда становится явным. И чаще всего именно тогда, когда ты менее всего этого ждешь. Придет время, и имя отца всплывет. Я уверен. Сейчас у меня другие заботы.

– Ах да, твоя милая птичка!

– Она собирает вещи. Проводи ее на корабль, обеспечь необходимую охрану, но так, чтобы она не видела ни одного воина.

– Как прикажешь, – безразличное пожатие плечами не обмануло меня, и я еле сдержал улыбку, когда услышал вопрос: – Отпускаешь?

– Ненадолго. Пусть потешит себя иллюзией свободы. Я уже отметил ее своим запахом и слюной, теперь найду в любой точке мира.

Морану поднялся, собираясь выполнить приказ.

– И все же не пойму твою одержимость этой человечешкой.

– Придет время, и ее особое значение станет известно всем. И если мои расчеты верны, ты первый преклонишь перед ней колено.

– Я готов побиться об заклад, – шутливо предложил друг.

– Отлично. На твоего керийского скакуна.

– Эй, зачем тебе мой красавец?

– Боишься? Я никогда не проигрываю.

– Да ну тебя! Я принимаю ставку, ваше величество. С моей стороны – керийский скакун, с твоей – Иллиарна.

– Моя последняя любовница?

– Твоя последняя привязанность.

– Отлично, – я усмехнулся, ведь с той минуты, как увидел фотографию Кейси, былая очарованность этой женщи-

ной прошла, и она меня больше не интересовала.

Сама Иллиарна все еще гордо хвасталась своим статусом, но уже догадывалась: другая давно вытеснила ее из моих мыслей. Теперь моя пассия готовилась бороться за свое место, не зная, что давно проиграла.

Кейси станет не просто любовницей, а официальной фавориткой. Я не лгал ей, когда говорил, что этот титул играет особую роль в дворцовой иерархии. Любовницы приходят и уходят, а фаворитка, как и жена, остается навсегда. Я могу остыть к ней, могу назначить следующую фаворитку, но забрать однажды дарованную власть не под силу даже мне самому. Этот титул дается пожизненно, потому что сама ее жизнь с момента его принятия по древнему ритуалу переплетается с моей. Это неразрывная священная связь. И я знаю: Темная Богиня Домну уже дала на нее свое благословение, а значит, от Кейси больше ничего не зависит.

Кейси

Холодный океанский ветер бил в лицо, но я стояла на палубе корабля, взявшего курс на материк. Я знала, что не убежала от Темного Короля. Нет, меня просто отпустили на время. И осознание этого наполняло душу страхом.

Корабль отдалялся от Авалона, я смотрела, как очертания острова становились все более расплывчатыми, пока он полностью не исчез, и чувствовала, что еще вернусь туда. Слов-

но сама волшебная страна голосом величественного океана шептала мне: «Скоро... Скоро...» Меня бил озноб, и даже клетчатый плед из овечьей шерсти не спасал от холода. Я надеялась (жаль, ошибочно), что родной дом согреет меня теплом и любовью.

Сойдя на берег Флориды, перевела дух и достала мобильный. Наконец-то желанные заставки сети на экране означивали возвращение в цивилизацию. Нажала быстрый набор номера и с нетерпением слушала длинные гудки, пока в трубке не зазвучал родной голос:

– Любимая, ты вернулась?

– Привет, дорогой! – счастливо выдохнула я. – Да, встреча закончилась быстро, и я сразу же заторопилась на материк. К тебе. Соскучилась безумно!

– Словно целую вечность не виделись, – продолжил любимый муж, и тепло, в котором я так нуждалась, растеклось внутри. – Я ощущаю то же самое. Ты сейчас домой?

– Да, сегодня отдыхаю. В офис поеду завтра.

– Это правильно, солнце мое. Может быть, мы вечером пойдем куда-нибудь и отметим твою «делку года»? – воодушевленно предложил Пол, и мое сердце сжалось.

Но, понимая, что пока не могу признаться в своем провале и его причинах, я пошла на маленький обман. Говорят, начни врать, и одна ложь потянет за собой другую. В тот момент я даже не представляла, насколько правдивы мои слова, и как далеко в скором времени придется зайти во лжи. Нет,

сейчас небольшой обман казался правильным и нужным.

– Конечно, дорогой. Я как раз успею принять душ и часик отдохнуть.

Махнув рукой, поймала такси и запрыгнула в него.

– Подожди секунду, – отодвинула телефон от уха, называя адрес нашей многоэтажки. – Уолт-стрит, пятьдесят, пожалуйста.

Водитель хмыкнул, так как эта улица находилась в одном из самых престижных районов города.

– Я уже еду домой.

– Если бы я знал, послал бы за тобой водителя, – посокрушался муж, и от его заботы сердце затрепетало.

– Ты же понимаешь, что я не могла сообщить заранее. На Авалоне не ловит ни одна сеть.

Я удостоилась еще одного заинтересованного взгляда таксиста. Любое слово, касающееся фейри, привлекало внимание. Повсеместно и неизбежно.

– Да, конечно знаю. Тогда увидимся дома, любимая. Обожаю приходить домой и знать, что ты меня ждешь!

И столько любви было в голосе моего мужчины, что это позволило мне расслабиться, отвлечься от гнетущих мыслей.

– Люблю тебя. Целую.

– И я тебя.

Войдя в квартиру, кинула ключи на тумбочку. Усталость накатила волной, вызывая одно желание – упасть на кровать. Что я и сделала, правда, после продолжительного душа. Вы-

рубилась моментально. Но сон мой был беспокойным и будоражащим. Темные глаза с фиолетовыми всполохами преследовали меня, не оставляя в покое.

Казалось, пролетело мгновение, но вот уже зазвенел будильник, выдергивая меня из царства Морфея. До прихода Пола оставалось сорок минут, за которые необходимо было собраться. Но все, на что меня хватило – это перебраться из спальни в гостиную и поменять кровать на диван.

Пол появился примерно через час. Хлопнула дверь, слышался его мягкий голос с притягательной мужской хрипотцой.

– Прости за задержку, любимая. Встреча с избирателями затянулась, но мы можем выйти сейчас, я не буду переодеваться, и мы успеем к назначенному времени.

Голос приближался, Пол вошел в гостиную. Заметив меня на диване, муж присел на корточки рядом, загородив электрический камин, на который я пристально смотрела. Пол прижал прохладную ладонь к моему лбу, его взгляд выражал неподдельное беспокойство и озабоченность. Я перевела дыхание от прикосновения родного существа. Захотелось обвиться вокруг него лианой и никогда не отпускать. Застыть в своем счастливом мире и наплевать на окружающую действительность.

– Тебе нехорошо, любимая? – с тревогой спросил муж, высматривая на моем лице признаки недомогания.

– Просто усталость. Обними меня, и все пройдет, – ти-

хо прошептала и потерлась щекой о его ладонь, словно котенок. – Давай сегодня никуда не пойдем. Пожалуйста!

Наверное, мольбы в моем голосе было предостаточно, потому что любимый кивнул и распустил галстук. Скинув пиджак и оставив его на соседнем кресле, он быстро расстегнул верхние пуговицы рубашки и вытащил из брюк ремень. А потом прямо в своей одежде от дизайнеров уместился на диване рядом со мной, позволив опереться на свою крепкую грудь и пряча меня в кольце своих надежных рук.

– Посмотрим вместо ресторана старый добрый фильм? – предложил Пол.

– «Сабрина»? – с надеждой поинтересовалась и почувствовала, как он шутливо скривился.

– Слишком мелодраматичный.

– А я обожаю его за нежность и неспешное повествование.

– Уговорила, – мягкий поцелуй в макушку, и его рука потянулась за пультом.

Из колонок зазвучало: «Это произошло когда-то на северном берегу Лонг-Айленда...», – и я, накрыв нас пледом, теснее прижалась к мужу. Мягкий голос актрисы и ритмичный стук мужского сердца дарили покой, убаюкивали.

То, что я заснула где-то на середине фильма, поняла, когда меня уверенно несли на руках в спальню. В полусознательном состоянии доверчиво прижалась к груди мужа и, кажется, снова уснула. Потому что когда я повторно вынырнула из крепких объятий Морфея, ощутила волны жара, рас-

пространяющегося по обнаженному телу. Да, скорее всего, Пол начал меня раздевать и слегка увлекся этим занятием.

Крепкие мужские руки мяли мою грудь с дикой грубостью и нескрываемой жадностью. Поцелуи были более жгучими и собственническими, чем те, которые я помнила по предыдущим супружеским отношениям. Но именно это мне сейчас и требовалось. Изгибалась дугой навстречу алчному рту, отдавалась мужской власти. Прохладные пальцы скользнули по коже, подхватили ногу под коленкой и закинули ее на плечо. Веки затрепетали, я попыталась сфокусировать взгляд на лице мужа, но непривычно острые ощущения пьянили, кружили голову, словно мою кровь разбавили солидной порцией алкоголя. Я не помнила, чтобы выпила хоть глоток вина или чего-то покрепче, и это встревожило.

Откуда такое головокружительное чувство полета? Волнение усилилось, когда горячий рот жадно накрыл мой сосок, не просто втягивая его, а царапая зубами, награждая жалающими укусами. Мой муж никогда таким не был. Страсть между нами не угасала, но в этот раз она вышла на новый уровень. Тот, что зовется безумной похотью.

Я приложила еще больше усилий, чтобы прорваться сквозь сгустившийся в голове туман, но преграда оказалась непреодолимой. Глубоко внутри, каким-то шестым чувством, я осознавала: сейчас со мной в постели не мой муж. Но просто не могла в это поверить. Тем временем мужская рука скользнула между бедер, раздвинув увлажненные есте-

ственным соком складочки, нашла крошечный пучок нервов и с идеальной силой надавила на него. Меня обдало жаром. Кровь, бежавшая до этого по жилам, словно бы превратилась в невесомый пар. Никогда мои чувства не были настолько сильными, а отклик на мужские действия, что держали меня сейчас на грани между болью и невероятным удовольствием, таким мощным.

Моментально тело забилося в сильнейшем экстазе. Как такое могло произойти от одного прикосновения? Я не понимала. Но теперь точно уверилась в своей измене. К сожалению, назвать это стопроцентным насилием я не могла. И хотя душа была против этих действий, тело беспрекословно покорилося чужой власти.

Это был он. Я знала. Чувствовала.

Даже его запах был особенным. Он заполнил мои легкие, усиливая удовольствие, побуждая его длиться и длиться. Сейчас он просто наблюдал. Я была нагой перед этим жадным взором. Открытая как никогда. Но паря в потоках волшебного наслаждения, я не ощущала ни стыда, ни вины. Знаю, это придет потом. Но не сейчас. Не тогда, когда мне даровано то, на поиски чего у многих уходят годы.

Он искушал меня этим. Показывал, чего я лишаяюсь, отказываясь от его предложения. И сейчас я не могла вспомнить причину, по которой сказала «нет». Она существовала. Я знала. Но не могла вспомнить, как бы ни старалась. Ведь даже эти попытки он гасил.

– Сильная маленькая леди, – тяжелый, чуть хрипловатый голос, наполненный манящей теплотой и пугающей страстью.

Он, словно ветерок, прошелся по моей коже, лаская ее и нежа невидимым бархатом.

И без того взволнованное дыхание стало еще более рваным, когда большой палец закружил вокруг напряженной горошины. Его когти при каждом движении царапали мягкие складочки, посылая по внутренним мышцам горьковато-сладкие спазмы. Тело горело от нетерпения, болезненно напрягаясь, когда подушечка пальца надавливала чуть сильнее. Тогда я переставала дышать, каждый раз ожидая повторения сильного удара по напряженной плоти, и разочарованно выдыхала, если он не давал мне этого.

– Какая ты порывистая, – его шепот творил со мной безумные вещи.

Он словно стал еще одной моей рукой, мучающей будоражащими ласками. Казалось, меня испытывают, приучая к этим необычным наслаждениям, как к новому наркотику. Потому что каждый раз, когда я не получала желаемого, в моем теле все туже сворачивался клубочек боли, давящий на низ живота. Он рос, заставляя меня хныкать. Практически молить.

– Я знал, что ты будешь такой. Идеальной. Жаждающей. С готовностью отдашься во власть этой мощи внутри себя. Позволь ей руководить собой, и я дам тебе то, в чем ты так

нуждаешься.

Сильнее стиснула зубы, сдерживая рвущееся сквозь них согласие. Упиралась я из чистого упрямства, такого знакомого, но его причина уже потеряла для меня значение.

– Хм, мне даже нравится твое сопротивление. Оно заводит. Провоцирует мою силу, делая тебя еще более желанной. Смотри, маленькая леди, сможешь ли ты выдержать ее натиск, когда доведешь меня до критической точки?

Пока он говорил, пальцы не прекращали своего чувственного танца. Невольно поднимая таз навстречу его движениям, понимала, что мне этого мало. Катастрофически мало. Туман перед глазами делал ощущения острее, превращая явь в фантазию. И я запуталась, окончательно перестала различать, реальность это или сон.

Пытаясь двигаться навстречу его руке, чтобы добиться дополнительного трения, я извивалась на постели, пока запястья не охватило что-то гладкое и, как мне показалось, живое. Воображение тут же нарисовало какие-то невероятные лианы; я ничего не видела, но почему-то представляла, что это именно они. Сковав мои руки вместе, они подняли их вверх и зафиксировали возле спинки кровати.

– Непослушная малышка.

Но в тоне, которым были сказаны эти слова, не чувствовалось расстройств, только удовольствие. Он был доволен. Чрезвычайно. Я знала это, словно правитель специально поделился со мной каплей своих чувств.

Мучительная пытка, подводящая к самому краю экстаза и не позволяющая переступить через этот край, подвергла мой ум настоящему испытанию. И я проиграла.

– Пожалуйста! Пожалуйста! – мольба, такая откровенная и жалобная, заставила его усмехнуться, и эта улыбка тоже отразилась в моем сознании.

Два пальца резко ворвались в меня, и я закричала от нахлынувшего наслаждения. Это был второй оргазм за десять минут? Или за час? Как шло время между нами двумя? Казалось, что все тянется нестерпимо медленно, но я понимала, что таковым может быть лишь мое восприятие.

Эйфория, которую подарила мне волна наслаждения, похожая на кайф от сильнодействующих наркотиков, наконец-то позволила глазам широко распахнуться, разогнала серый туман и вернула миру яркие краски. Теперь взгляду четко предстало точеное идеальное лицо. Король Неблагого Двора. Тот, кто собирался сделать меня своей фавориткой, делил со мной брачное ложе.

Я не представляла, куда делся мой муж, да и не хотела сейчас о нем вспоминать. Волшебные-темные бездонные глаза напротив просто не позволяли мне этого.

– Ты уже моя! Видишь? Твое упрямство уже ничего не изменит. Я пометил тебя в тот день, и тебе не скрыться, как бы ты ни старалась.

Замотала головой, отрицая его слова, а тело, напротив, выгнулось ему навстречу, когда он согнул во мне свои тол-

стые пальцы, грубо растягивая, создавая ошеломляющее давление. Втянутый со свистом воздух застрял в легких, беспокоя ощущением удушья. Но паники не было. Наоборот, меня накрыло необыкновенной легкостью. Я находилась под его опекой и была полностью уверена, что он не даст мне умереть.

Откуда взялось это глупое доверие к тысячелетнему существу, которое старалось меня подчинить? Оно просто жило где-то глубоко внутри, и я осознала: выкорчевать его просто невозможно.

– Я всегда получаю желаемое. А я целую сотню лет ничего не желал так, как тебя.

Мужские пальцы с бешеной скоростью задвигались во мне, растягивая и подготавливая. И я жалобно захныкала, когда в третий раз удовольствие охватило мое тело. Сколько я выдержу за ночь? Есть ли предел? Ведь он даже не перешел к основному акту. Хватило только умелых рук.

Тело, нуждающееся в большем, изогнулось. Во мне росла потребность отдаться мужскому напору. Он нагнулся к моему лицу, сдавил второй рукой подбородок. Подчинив мой взгляд своему, высунул язык и провел им по щеке к губам.

– Ты такая отзывчивая... Не могу дождаться момента, когда будешь полностью мне принадлежать.

– Пожалуйста...

От моей мольбы в глубине темных глаз вспыхнуло фиолетовое пламя. Оно появилось на руках, распространилось по

телу и перекинулось на меня.

– Хочешь ощутить меня внутри, признайся, Кейси? Узнать, настолько я отличаюсь от обычного мужчины, твоего мужа? Понять, за что же нас боготворят и почему раньше приравнивали к богам?

Каждое слово он подкреплял движением пальцев, замирая на мгновение, чтобы надавить на наэлектризованную точку – средоточие трепещущих нервов. Тяжелое дыхание щекотало мое лицо, коварная улыбка изгибала уголок его губ, и я, не выдержав, приподняла голову и захватила его рот в свой плен. Проскользнула языком между гладкими губами и опьянела от дурманящего вкуса. Такой освежающий, такой дерзкий и интригующий...

И вдруг все прекратилось.

– Непослушная маленькая леди, – он недовольно поцокал языком. – Чтобы получить то, чего ты так желаешь, одного поцелуя мало.

Он навис надо мной, и его серебристые волосы укрыли меня словно покрывало. Они блестели и переливались перламутром, словно блики полной луны на воде.

– Пожалуйста...

– Скажи «да»!

– Не могу! – закричала в отчаянье и ощутила, как на его пальцах, все еще находящихся внутри меня, выросли когти.

Они больно оцарапали влажные мышцы, взорвав внизу живота ядерную бомбу из боли и наслаждения. Я даже не за-

метила, как острые зубы захватили кожу в месте соединения шеи и плеча, ставя багровый засос. От переизбытка эмоций просто заорала во все горло, срывая голос:

– Боже мой! Бо... же...

Тело содрогалось в конвульсиях. Волны волшебства за- сверкали вокруг нас, впитываясь в мое тело и перетекая в него. словно его пальцы служили проводником между нами. Лицо Темного Короля исказилось в гримасе удовольствия, и я поняла, что мы разделили экстаз на двоих.

– Кейси...

Мое имя в его устах, наполненное какой-то темной эйфорией, стало последней каплей. Я вцепилась в правителя и отдалась этой магии. Я потеряла связь с реальностью, воспарила над землей. Нереальное наслаждение. Оно чистым потоком вливалось в меня. Глаза закатились, в ушах зашумело, появилось глупое ощущение, что я – часть целой живой системы.

Мир распался на молекулы, и этого оказалось чересчур много для простого человека. И тогда пришла Тьма. Спасая, она окутала меня своей силой и подарила покой. Тьма – это он. И сейчас я сделала шаг к нему. Шаг к своему падению.

...Я вынырнула из сна, словно утопающий из темных глубин океана, тяжело хватая ртом воздух. Резко села и огляделась. Наша спальня. Ночь. Ни одного свидетельства, что здесь был кто-то чужой. Пол тихо посапывал на соседней по-

душке. Это был эротический сон? Опустила руку между ног и ощутила, насколько там все влажное. По спине стекал пот, а кожа горела.

Душу затопило мучительным чувством вины, и, спасаясь от него, я обхватила себя руками. Как я могла, лежа рядом с любимым мужчиной, фантазировать о другом?! Но эта фантазия была настолько яркой, живой, словно все происходило в реальности.

Нащупав ногами мягкий ворсистый ковер, поплелась в ванную. Клацнула выключателем, свет ослепил глаза. Умылась холодной водой, даже ладонями ощущая, как горят щеки. Подняла лицо и еле сдержала крик. Губы были искусаны до крови, на шее и плечах краснели следы от засосов и виднелись яркие розовые полосы. Опустила взгляд на гладкий лобок, увидела длинную царапину с проступившими на ней каплями крови.

Сильно сжала край ванны, пытаюсь сдержать панику. Это не было сном. Он меня пометил, дьявол его заведи! Как Темный Король оказался в моей квартире, я не знала, но понимала теперь, что мой побег ничего не дал. Он достал меня и здесь.

Теперь я не могла показаться на глаза мужу, пока все не пройдет. Стыд опалил меня. Принялась отчаянно тереть губы, мыть лицо и шею, но это не помогло убрать отметины. Неожиданно из глаз хлынули слезы. Я сжала руку зубами, сдерживая отчаянные рыдания, потому что не желала, что-

бы Пол проснулся, и только тихо всхлипывала. Сейчас я не могла правдиво объяснить свое состояние, но знала, что буду врать. Это не то, о чем рассказывают любимому. Не то, что он сможет понять. Это вобьет клин между нами, поставит стену. И виновата во всем буду только я.

Простояв почти час под душем, не смогла избавиться от ощущения чужих прикосновений. Тихо вернулась в спальню и натянула одну из старых пижам, оставшуюся еще со студенческих лет. Закрытая кофта и длинные бриджи прикрыли все отметины. Свернулась калачиком на самом краю постели, подальше от мирно спящего мужа. Сон не приходил. Перед глазами то и дело вставал образ Темного Короля. И темнота ночи лишь способствовала этому, словно он все еще находился здесь, смотрел на меня с иронией и насмешкой. Руки чесались от желания зажечь лампу, но страх разбудить Пола сдерживал эти порывы.

Так я и пролежала до рассвета. И лишь с первыми лучами солнца, осветившими комнату, смогла расслабиться и заснуть.

Глава 7

Туал

Я резко распахнул глаза, фокусируя взгляд на клубящемся в зеркале мраке. Сейчас там вместо отражающего стекла бушевала моя родная стихия, имя которой Тьма. Как всегда, она тянула ко мне свои цепкие конечности, просила снова воспользоваться ее возможностями, ласкала силой и манила к себе. Но на сегодня я уже пресытился ею.

Вспомнил маленькую леди и предвкушающе улыбнулся. Взмахнул рукой, перекрывая поток магии, и снова увидел напротив собственное отражение. Но Тьма не ушла. Она никогда не уходила. Вернувшись на свое законное место, она поселилась в моих глазах, впитавшись в радужки, и теперь я смотрел на себя в темно-фиолетовом свете. Эта была та цена, которую пришлось заплатить, чтобы занять место на троне Неблагого Двора.

Силой, с кровью и смертями, я вырвал власть у предшественницы, следуя своему предназначению. Сама богиня дала мне благословение на эту миссию, возложив на мои плечи заботы о темных фейри в надежде на возрождение расы и ее процветание. Шли тысячелетия, и я сделал невозможное, прекратил бедствия, превратил тот сброд, что околачивался

при дворе, в сильную и величественную знать, создал свое войско и доказал не только светлым фейри, но и всем жителям Авалона, что с моим королевством необходимо считаться.

Тысячелетия правления силы надоели богине. И теперь она возжелала вывести своих детей на новый уровень. И так же, как и тогда, эта миссия была поручена ее любимцу. Мне, Туаллеону Морохору. Когда тени и Мрак нашептали мне о великом желании нашей Темной Матери, я удержал Тьму внутри, не поддаваясь самолюбию и высокомерию, и сразу же начал готовиться к предстоящему испытанию. По донесениям моих шпионов, Светлая Королева в то время отмахнулась от предупреждения и просьбы своей богини – Дану.

Столько лет непрерывных поисков, столько потраченного зря времени... Несмотря на продолжительную жизнь, лишенную старения, численность населения Неблагого Двора катастрофически уменьшалась, свидетельствуя о бедствии, надвигающемся на темный народ. В основном повинны в этом сами фейри, уничтожающие друг друга в бесконечных поединках и сражениях. И хотя в последнее столетие был введен запрет на дуэли и открытые бои, темные фейри все еще не могли противостоять своей сути и прекратить решать спорные вопросы с помощью клинка.

Да и склоки с Благим Двором часто вели к кровопролитиям. Но не только светлые беспокоили меня. Преданные шпионы недавно донесли о готовящемся союзе между князем го-

блинов и царицей слуг, государства которых считаются автономными частями моего двора. Назревающий конфликт в свете последних событий был несвоевременным и требовал дополнительного внимания. Того внимания, которое я собирался уделить маленькой леди. И это делало меня до ужаса раздраженным. До ужаса моих подданных: они боялись смерти от моей руки из-за одного из таких срывов.

Время, которое всегда было моим союзником, теперь подгоняло, требуя действовать быстро и наверняка. Я надеялся удержать грань между ее испугом, растерянностью и желанием, которое этой ночью проснулось для меня. Именно отклик Кейси позволял мне сейчас форсировать свои планы и предпринимать шаги, которые планировалось сделать позже.

Ее отчаянное сопротивление раззадорило, привнесло изюминку, и я поймал себя на удивительной мысли – покорение этой женщины доставит немало удовольствия. В моей мрачной жизни это величайшая благодать. Предвкушение будоражило кровь и заставляло ее быстрее бежать по венам. Уже завтра все придет в движение, но необходимо немного подтолкнуть события. Так сказать, запустить шестеренки.

Освежившись и переодевшись, вышел в свою гостиную и приказал позвать Морану. В отличие от земного времени, у нас существует только ранний вечер, поэтому я знал, что мой советник еще в пределах дворца. И правда, у него ушла всего пара минут на то, чтобы явиться ко мне.

– Ты хотел меня видеть?

– Да. Устрой мне завтра встречу с будущим сенатором Полом Климентом, – я кивнул на раскрытую папку с фотографией, на которой Кейси и ее муж были сняты на одной из предвыборных акций.

– Ты хочешь, чтобы я привез его сюда? – удивленно спросил мой подданный и практически друг.

– Нет. Я посету остров Харес. Кажется, именно его облюбовали многие фейри, которым закрыт доступ на человеческую землю.

– Да, туда пускают всех, вне зависимости от наличия идентификационного документа. Но ты же не собирался так быстро предстать перед людьми, а их там предостаточно!

Я видел, что Морану сбит с толку моим решением, но оспаривать его он не имел права. Так же, как и интересоваться моими мотивами. И только наша давняя дружба удержала мою Тьму, не дав ей вырваться, чтобы указать другу на его место. На самом деле Тьма любила этого фейри, иногда даже больше меня. Но любовь Тьмы еще опасней ее ненависти.

– Они не знают меня в лицо, поэтому появление там безопасно. Я изучил данные и теперь прекрасно знаю, на какие кнопки надавить, чтобы Кейси лишилась своих иллюзий относительно мужа. Этот удар толкнет ее в мои объятия, – поделился я своими планами, буквально облизываясь от предвкушения.

Женщины, будь они хоть эльфийками Благого или Неблагого Двора, хоть людьми, всегда мыслят одинаково. Их по-

ступки и чувства можно предугадать, хотя понять не в пример труднее.

– Я не пойму, зачем столько мороки ради обычного человека! Любая благородная дама с радостью раздвинет перед тобой ножки, втайне мечтая о титуле фаворитки, а ты желаешь навязать его простой смертной. Прости, друг, но тысячелетия власти повредили твой рассудок.

И столько в его голосе было печали и недоумения, что я расхохотался.

– Она не простой человек. Она особенная, – моя улыбка была хитрой и намекала на множество тайн. Но как бы я ни был уверен в преданности Морану, посвящать его в свои секреты не собирался.

Раз богиня говорила только со мной, значит, ее слова предназначались только для моих ушей.

– Ты очень скоро поймешь, в чем ее особенность, обещаю. Но для этого мне нужно ее согласие на статус фаворитки.

– Так заставь ее. Для тебя это никогда не составляло проблемы, а потом женщины сами молили о возможности вернуться в твою постель.

Я отрицательно покачал головой. Щелкнул пальцами, появилась моя прислуга. Брауни тут же поставила на стол два бокала и графин с лучшим эльфийским вином. Бокалы наполнились розоватой жидкостью, и я кивком предложил другу угощаться. Он явно был слишком напряжен и взвинчен.

– Все должно произойти добровольно, – сделал глоток

восхитительного напитка, счел нужным немного прояснить ситуацию. – Дар, который я хочу получить взамен, нельзя добыть силой. Она должна подарить мне его. От чистого сердца и с открытой душой.

– Темного Короля интересуют сердце и душа?! – Друг захотнул. – Не думал, что доживу до такого.

– Да, убивать за трон было намного легче, чем выполнить это пожелание богини. Тогда я хотя бы был тем, кто я есть на самом деле, а теперь мне приходится поступать вопреки своей сущности. Вот это истинное испытание, друг мой.

Морану посерьезнел, когда я обмолвился о богине. Одно лишь упоминание о ней сразу превращало беззаботного весельчака в умудренного опытным воина.

– Я сейчас подключу недавно налаженные связи и вызову будущего сенатора на разговор. Раз ты уверен, что он с радостью согласится встретиться с тобой, то, думаю, проблем не возникнет.

– Намекни ему о моем возможном покровительстве, и он побежит за тобой, словно собачонка, – я усмехнулся, терпеть не могу таких слизняков.

Жаль, что пока нельзя раздавить его, мне-то для этого не нужно даже прилагать усилий. Как только он утратит благосклонность удачи, жизнь сама пойдет под откос и станет приносить ему одни разочарования.

– Ты уже прошел человеческую идентификацию?

– Да, необходимую бумажку получил. Теперь могу сво-

бодно передвигаться по их государствам.

– Замечательно. Вскоре нам это пригодится.

– Это ужасное место, – Морану скривился. – То, что люди сделали с природой, отвратительно. Их города воняют, и даже воздух потерял свои целебные свойства. Они живут в своих бетонных коробках, окруженные металлом и неодушевленными вещами. Как существа, которые настолько живучи, могут уничтожать жизнь вокруг себя?!

– И при этом их раса процветает, – согласился я.

Понять омерзение друга не составляло труда, хотя сам я не ступал своей ногой на человеческие территории. А сейчас тем более не горел желанием это делать. Но если потребуется, я готов переступить через себя и познакомиться с тем, что люди называют «мегаполисом». Всегда знал, что когда-то это произойдет и мне придется встретиться с глупыми людишками. Но цель оправдывает средства. А моя цель включала в себя благополучие всего моего народа.

– Иди. Сделай все, что потребуется. Отужинать я желаю со своим новым «другом».

– Как прикажете, ваше величество, – иронично отсалютовав мне, Морану испарился и перешел на нижний уровень дворца.

Это максимальное расстояние, на которое он перемещался. В большинстве своем феэри утратили такую способность. Лишь немногие могут похвастаться ею, и то в довольно скудных размерах.

Я снова пригубил вино, один из самых крепких напитков. Слабый пол был бы давно поработан его алкогольной крепостью, и только моя Тьма не позволяла мне полностью насладиться состоянием опьянения. Как и всякая женщина, она с опаской относилась к любому способу сделать меня слабым, поэтому и нейтрализовала градусы этого напитка, оставив меня практически ни с чем. И все же я всегда любил вино. А Морану, в отличие от меня, просто давно втянулся в процесс винопития, так что выпитый бокал не должен был повредить его рассудительности.

Предстоящая афера манила своей гнусностью, соблазняла болью, которую я причиню Кейси. Не физической, а душевной. Но боль всегда остается болью, в любых своих проявлениях. Надо будет только напомнить маленькой леди, что такие поступки заложены в природе темных фейри. Это в нашей крови и в нашем стиле. Пусть лучше готовится всегда быть начеку и учится противостоять эльфийской подлости.

Ожидай, дорогая, Темный Король идет за тобой!

Кейси

Утро встретило меня настойчивым, то и дело повторяющимся звоном мобильного телефона. Рука привычным движением стала нащупывать его на тумбочке. Холод простыни на второй половине кровати подсказал, что муж давно ушел на работу, которая заключалась в постоянных встречах как с

бизнес-партнерами, что обещали поддержку, так и с избирателями. На самом деле его график был настолько плотным, что иногда я даже удивлялась, как Пол находит время на меня.

– Да, слушаю, – ответила хриплым после сна голосом, не успев глянуть на имя звонившего.

– Кейси, дорогуша, почему твоя прекрасная попка все еще не в кресле напротив меня?! – проорал наш главный, заставив моментально открыть глаза и бросить взгляд на настенные часы.

Те показывали бессовестно позднее время – половину одиннадцатого, тогда как мне необходимо было явиться на работу к девяти.

«Черт возьми! Я проспала!» – простонала мысленно.

– Через полчаса буду. Простите. Поездка слишком вымотала.

– У тебя двадцать минут. И чтобы подписанный экземпляр договора лежал у меня на столе.

Я повторно мысленно застонала, зная, что не смогу предоставить боссу требуемое. Скорее всего, сегодня я поеду в офис, и меня уволят.

– Я выезжаю, – не знаю, услышал он мой ответ или нет, потому что в трубке уже повисла тишина.

Бросив телефон на постель, спустила ноги и поморщилась от дискомфорта. Воспоминания о прошедшей ночи накрыли с головой, заставив задрожать от ужаса. Быстро скинув

ночную пижаму, встала напротив зеркала в полный рост и прикрыла рот ладошкой, сдерживая рвущийся возглас удивления и шока. Все мое тело было украшено синяками и ярко-красными засосами. Словно эту ночь я провела в руках дикого зверя. На шее горело кровавое клеймо, и я сразу принялась мысленно перебирать свой гардероб, подбирая закрытую одежду.

Нельзя допустить, чтобы кто-либо это увидел. Тем более Пол. Теперь я была вдвойне рада, что муж ушел рано, и мне не пришлось разговаривать с ним с утром, прятать глаза и врать насчет этих отметин.

– О Господи! – осознание того, как мощно я кончила от одних пальцев короля фейри, накрыло жгучим стыдом и чувством вины.

К счастью, он не вошел в меня. Еще перед поездкой я прекратила принимать противозачаточные, так как мы с мужем решили, наконец, увеличить свою семью. Теперь меня посетила мысль: а может, стоит возобновить прием?

– Нет, нет, нет! – Я затрясла головой. – Этого больше не повторится. Никогда!

Долго отмывать себя губкой под душем не имелось времени, хотя желание было огромным. Собравшись за рекордно короткий срок, запрыгнула в свою «тойоту» и, уверенно объезжая пробки по боковым улицам, добралась, наконец, до подземного паркинга.

Никогда так нервно не нажимала на кнопку в лифте. Ки-

нув вещи в кабинете, сразу поспешила к главному, понимая, как непозволительно опаздываю. Сара, когда я проходила мимо нее, только бросила на меня сочувствующий взгляд. Остановившись перед дверью, глубоко вдохнула и взялась за ручку.

– А вот и наша пропажа! – гневно хмыкнул развалившийся в кресле Роберт.

– Здравствуйте, – прочистив горло, тихо поприветствовала пятидесятилетнего мужчину. – Хорошо выглядите.

– Да неужели, красота моя? А раньше не выглядел? – густая бровь коварно изогнулась, говоря о том, что он читает меня, как открытую книгу.

– Кхм, конечно, да. Вы всегда выглядите соответствующе.

– Чему? Возрасту?

Черт возьми, сегодня мой язык явно не в ударе. Под пристальным свирепым взглядом я аккуратно присела в кресло напротив.

– Мистер Роберт, я...

– Так где же мой договор, дорогуша? – резко перебил начальник. – Что-то я не вижу никаких бумаг у тебя в руках, и мой стол все еще пуст.

– Договора нет, – собравшись с духом, выговорила я, понимая, что босс и так уже в курсе моего провала.

– Почему? В чем ты облажалась, Кейси?

– Он поставил невыполнимые условия.

– Какие? Назвать себя его фавориткой? Дура! Да я сам бы

ею назвался, если бы потребовалось!

Дела обстояли еще хуже, чем я предполагала. Оказывается, Роберт уже был в курсе произошедшего, а значит, скорее всего, переговорил с Морану. Я сжала кулаки, ощущая, как в душе поднимается гнев. Темный Король опережал меня на шаг, и это раздражало. Я ощущала себя проигравшей стороной, а проигрывать я не любила. Никогда. Ни за что.

– Мой муж – будущий сенатор, и я не могу во всеуслышание заявить, что я – любовница другого мужчины. Даже если это король Неблагого Двора.

– Да популярность твоего мужа тут же возрастет в тысячи раз, он обойдет всех конкурентов! – закричал Роберт и так стукнул кулаком по столу из дорогого дерева, что его крышка завибрировала от силы удара. – Вот говорят мне: «Все бабы – дуры», – так нет, я все равно принимаю их на работу. Уволю всех к чертовой матери, оставлю одних мужиков! Те даже переспать будут не против, лишь бы подписать такой договор. А ты, смотри, какая цаца! Фавориткой ее назовут! Тьфу ты!

– Попрошу, сэр, большего уважения, – я гордо вздернула подбородок и выпрямилась в кресле, яростно уставившись на разгневанного мужчину.

– Да за что тебя уважать-то?! Профукать такую сделку! Тупая курица!

Подскочив с места, пылая праведным гневом, я уставилась на мужчину и закричала:

– Тогда увольте меня – и дело с концом!

– Дорогая, я могу не просто тебя уволить, я могу сделать это так, что твое увольнение отразится на популярности твоего мужа. Я вышвырну тебя отсюда за корпоративный шпионаж – надеюсь, помнишь, какая это статья?

– Я засужу вас за поклеп и ложные обвинения! – пригрозила в ответ.

– Вот это другое дело, – босс неожиданно расслабился и, расстегнув пуговицу пиджака, посмотрел на меня. – Мой сотрудник не должен пасовать перед трудностями. Возможно, ты даже выиграешь суд. Но мне-то что, я лишь публично принесу извинения и снова возьму тебя на работу, а вот рейтинги мужа так быстро не восстановятся. Прощай, сенаторское кресло. К счастью, его величество желает видеть своим представителем только тебя. Он уговорил меня дать тебе сутки на размышления.

Можно было бы возненавидеть Роберта за его угрозы, но, устраиваясь в эту фирму, я знала, куда иду работать. Только такие акулы, как он, могут взлететь в нашей стране так высоко, ведь нет сомнения, что не все громкие дела выигрываются честным путем, и даже не половина из них. Поэтому, гневаясь на своего шефа, я не винила его за напор и угрозы. Нет, кто на самом деле был виноват в сложившейся ситуации – так это Туаллеон Морохор. Чертов эльфийский король загонял меня в угол, и, признаться честно, я опасалась его следующего шага.

– Спасибо, сэр. Я потрачу это время с пользой.

– Жду тебя завтра у себя в офисе в половине первого. Надеюсь, к тому моменту желанные бумаги окажутся на моем столе.

– Посмотрим, сэр.

– Свободна!

Взбурдаженная угрозами и сложившимся положением вещей, пулей вылетела из кабинета. Самое печальное, что эти слова не были пустым звуком, а я меньше всего хотела навредить своему любимому. Бегая по своему кабинету из угла в угол, отчаянно искала пути к отступлению. И не находила их. Затеяв войну с Робертом, кину тень на репутацию Пола. И хотя денег и связей, чтобы отбиться от ложных обвинений, у нас предостаточно, все же Роберт прав, что за это время муж потеряет все шансы стать следующим сенатором от штата Флорида, а значит, стоит забыть и о президентском кресле.

Согласиться на условия Темного Короля тоже не вариант. Признать себя перед всеми эльфийской шлюхой, пусть и личной шлюхой правителя Неблагого Двора? Думаю, это в той же мере повлияет на репутацию мужа, не говоря уже о самом нашем браке.

Обхватила себя руками, еле сдерживая желание позорно разрыдаться. И ведь в эту западню я угодила по доброй воле, повелась на обещания славы и карьерного роста. Наивная дурочка! Мог ли Туал заранее все это спланировать? Но

зачем? Зачем ему проворачивать такие сложные схемы, чтобы заполучить фаворитку? Ведь ему стоит только поманить пальцем, и сотни женщин упадут к его ногам. Добровольно.

Я не знала, что думать, но понимала: без поддержки не обойтись. Не оставалось ничего иного, как переговорить о сложившейся ситуации с Полом. Сейчас мне как никогда необходимы были его надежное плечо, поддержка и уверенность. И у меня не осталось ни капли сомнения, что я все это получу. Ведь наша любовь многого стоит, и такие испытания она тоже выдержит.

Словно услышав мои мысли, телефон заиграл привычную сладкую мелодию о вечной любви, что была поставлена на номер Пола.

– Любимый, как ты? – натянато спросила вместо приветствия.

– У тебя печальный голос, родная. Что-то случилось?

– Да. Но я хочу рассказать тебе это при встрече, а не по телефону.

– Хорошо, тогда можем поговорить после ужина.

– Очередная встреча?

– Зато какая, любимая! Ты просто необходима мне сегодня. С такой поддержкой, которую могу получить, я обойду всех оппонентов и выйду на лидирующие позиции. Даже заработаю себе очки на будущее – для борьбы за президентское кресло.

Раз мой муж настолько воодушевился и размахнулся, зна-

чит, правда нашел достойного спонсора. Возможно, это и есть решение моих проблем? Его волнение передалось мне и наполнило энергией.

– Конечно, я буду там для тебя.

– Мы уже ведем переговоры и, по правде сказать, мне придется поменять половину своей предвыборной программы. Но это того стоит, поверь мне! – возбужденно продолжал Пол. – Вечером мы окончательно скрепим сделку, и мне понадобятся твоё мнение и согласие.

– Я уверена, все пройдет замечательно. На сегодня я уже свободна и могу посетить своего стилиста, чтобы выглядеть соответствующе.

– Отлично, родная. Я вышлю за тобой машину, скинешь мне адрес. Надеюсь, ты простишь, если обсуждение твоей проблемы мы отложим на поздний вечер?

– Ради такого случая я согласна, – успокоила мужа, надеясь, что, может, моя проблема решится сама собой.

Если эти знакомства настолько важные, то я смогу без проблем уволиться и послать в одно известное место и Темного Короля, и Роберта Сперолла. Возможность заполучить козырь в этой игре заставила меня нервно вздрогнуть. Кейси Климент никогда не сдаётся, и я докажу им это!

– Люблю тебя. До вечера.

– До вечера, счастье мое.

Я, так сказать, при полном параде устроилась на заднем

сиденье присланного за мной «мерседеса». Волосы, собранные в высокую прическу, открывали подчеркнутые румянами скулы. Нарощенные ресницы казались естественно-длинными и пушистыми и делали глаза выразительными даже с минимальным макияжем. Губы покрывал тонкий слой красной помады, оттеняющей мои иссиня-черные волосы и смугловатую кожу.

Длинное, в пол, платье дополнялось легкой золотистой накидкой и выглядело очень изысканно и утонченно. Над своим образом я поработала на славу. И выбросила из головы все мысли о короле Неблагого Двора. Это вечер нашей с Полом победы, и я собиралась полностью соответствовать случаю.

К моему удивлению, доставили меня не к одному из популярных и труднодоступных ресторанов, а к вертолетной площадке. Это заронило в душу зернышко тревоги, но я не дала ему прорасти. Мало ли что. Множество шикарных мест как раз-таки находятся за городской чертой.

Я устроилась на заднем сиденье металлической птицы, и мы взлетели. Поглядывая вниз, на крошечные дома, казавшиеся на земле настоящими великанами, удивлялась, насколько меняется восприятие, если смотришь с другой точки. Возможно, мне стоит так же посмотреть и на свою жизнь, но только в тот момент я еще не была готова к этому.

Мы покинули городские пределы и теперь летели над океаном. У меня сердце замерло от осознания, каким может

быть конечный пункт нашего маршрута.

– Куда мы летим? – спросила по радио пилота.

– На остров Харес.

Пальцы мертвой хваткой вцепились в сиденье. В голове громко зазвенел тревожный звоночек. Этот остров считался перевалочным пунктом между материком и волшебной страной. Его посещали фейри, которые желали побывать на «большой земле», но не имели необходимых документов. Именно там проходили все процедуры регистрации. На самом деле остров давно объявили небольшим нейтральным государством, такой себе своеобразной Швейцарией.

В уме тут же замелькали варианты – с кем мне предстоит встретиться, но кандидатуру Темного Короля я все же откинула. Вряд ли он согласился бы оказать поддержку моему мужу. Но кто еще имеет столько власти? Неужели Пол вышел на самую Светлую Королеву – Эрлианну Прекрасную? Таблоиды сообщали, что ее красота сравнима только с ее своенравным характером. Представила Пола наедине с ней, и меня неожиданно кольнула ревность.

Куда мне тягаться с королевской особой! Радовало только то, что Эрлианна строго чтит чистоту эльфийской крови и даже приняла закон о наказании своих подданных за сексуальные домогательства. А такое случалось часто. Ведь не было прекраснее существ на Земле, нежели озаренная светом солнца знать Благого Двора. А кто лучше всего сможет противостоять Темному Королю, как не его извечный оппо-

нент? Поэтому я пришла к выводу, что, может, это и к лучшему, что Пол заручился ее поддержкой.

Мы опустились на вертолетную площадку, находящуюся практически на заднем дворе великолепного здания с красноречивым названием «Сближение двух миров». Его архитектурной особенностью было сочетание ломаных линий и кубов с плавными естественными переходами, словно говорящее о единении техногенного мира с природой. Это заведение считалось самым дорогостоящим не только на острове, но и во всем мире. Потому что было рассчитано на удовлетворение потребностей как первых лиц человеческих правительств, так и знати волшебной страны.

Мне подали руку, помогая выбраться из воздушного транспорта. К счастью, мой стилист фиксировал волосы не лаком, а суперклеем, и все сохранилось в первозданном виде. Я уже заметила вышедшего на веранду Пола, встретившего меня любящей улыбкой. За его спиной маячила тень... мужская тень, но разобрать, кто это, я не могла. А когда мы начали приближаться, неопознанный фейри скрылся внутри ресторана.

– Любимая, ты прекрасна, – Пол наклонился, взял мои ладошки и, поднеся к губам, нежно поцеловал пальчики.

– Спасибо, дорогой. Как встреча? Вы достигли взаимопонимания?

– Я в восторге! – воодушевленно начал муж. – Это то, чего так не хватало моей предвыборной кампании. Изменения

добавят ей красок и завоюют множество сердец. И в центре всего этого ты – моя путеводная звезда!

Он фонтанировал такими яркими эмоциями, что заряжал ими даже на расстоянии. Я ощутила дрожь предвкушения, победа, казалось, у меня в руках, я практически ощущала ее вкус на губах, а волна торжества грозила накрыть с головой. Пол взял меня под руку и повел в ресторан. Как я и подозревала, они с таинственным гостем устроились в персональном кабинете, закрытом от посторонних глаз. Муж открыл дверь, и я с порога широко улыбнулась его спонсору.

– Здравств... – слова замерли в горле, когда мои глаза уставились в темные глубины, полные таких знакомых фиолетовых всполохов.

– Конечно, нет смысла представлять тебе Туала. Ты познакомилась с ним на сутки раньше меня.

– Туал?! – моя идеально подведенная бровь изогнулась.

– Мы с Полом откинули условности и перешли к более дружескому общению, практически родственному, – с неприкрытым триумфом разъяснил мне положение вещей Темный Король.

Я задрожала от сюрреалистичности представшей моим глазам картины. Никогда, даже в самом страшном кошмаре, я и представить не могла, что эти мужчины будут сидеть за одним столиком и дружески общаться. Захотелось тряхнуть головой, чтобы избавиться от наваждения.

– Присаживайся, дорогая.

Пол отодвинул для меня стул, и я села напротив причины всех моих несчастий. Дроу хмыкнул и развалился на своем стуле. В темно-синем бархатном камзоле, вышитом шелковыми нитками красного цвета и прекрасно сочетающемся с серебристыми волосами, Туал выглядел, как и положено, величественно возвышенным. Длинные пряди, заколотые на затылке, открывали лоб и прищуренные глаза хищника. Озноб прошел по телу, но я выпрямила спину, стараясь сидеть как можно ровнее.

– Кейси, я знаю, что мы расстались только вчера, но я успел соскучиться по вашему обществу.

Вежливый тон, снова местоимение «вы», словно это и не он предлагал мне стать его любовницей и вторгся в мой сон. Я все еще надеялась, что это был просто сон. Глупо, отчаянно, безнадежно верила в это, потому что сознание не желало воспринимать реальность и мириться со случившимся.

– Спасибо, ваше величество, – еле выдавила вежливый ответ.

Мысли стремительно мелькали в голове, но я так и не находила объяснения происходящему. Это пугало. А страх я ненавидела больше всего. Пол с мягкой улыбкой подал меню. Он был настолько доволен встречей, настолько расслаблен, что я бросила настороженный взгляд на Туала в надежде уловить хоть какой-то намек на содержание их разговора.

– Я был приятно удивлен, когда увидел в меню некоторые эльфийские блюда. Эрлианна хорошо постаралась для нашей

интеграции в ваше общество, – начал застольную беседу его величество.

Звучащее в голосе превосходство заставило нервничать еще больше. Дергано переворачивала листы, пытаясь зацепиться глазами за что-то подходящее, но смысл замысловатых названий ускользал.

– Кейси, попробуйте, блюдо под названием *нервиле*. Нежнейшее мясо лесного горна в ароматном соусе, – пришел мне на помощь Туал, а муж лишь подбадривающе кивнул.

Напряжение слегка снизил официант, который с невозмутимым видом подошел принять заказ. Скорее всего, он еще не догадывался, кого именно обслуживает, а вот если бы мы подписали договор, уже через пару дней вся пресса пестрела бы фотографиями Темного Короля. Бьюсь об заклад, он до ужаса фотогеничен.

– Что такое горн? – поинтересовался Пол.

– Одно из опасных животных, обитающее на нашем острове. У горна от трех до пяти голов и длинный узкий язык, в случае опасности он шипит и плюется ядом, на шеях в этот момент раскрываются капюшоны, по форме напоминающие половинку древесного листа.

– Ползает? – вставила я свои пять копеек.

– Нет, передвигается на четырех лапах. Длинная гибкая шея переходит в мощное туловище, сзади несколько острых хвостов. Настоящий великан. Ни один воин в одиночку не справится с ним, только группой. Скорее всего, его мясо

продают в этот ресторан эльфы.

– Да, светлые оказались предприимчивыми малыми, – восхищенно заметил мой муж.

– Не думаю, что рискну попробовать мясо такого хищника, – я сглотнула и, подняв голову от меню, встретила взглядом с Туалом.

– Я уверен, вы – одна из самых рискованных женщин этого мира. Просто попробуйте – и не пожалеете.

– Мне кажется, вы меня с кем-то путаете, ваше величество, – натянуто улыбнулась, но тут муж решил высказать свою точку зрения и при этом поддержал явно не мою сторону.

– Дорогая, Туал прав, ты из тех женщин, что могут рискнуть, и не только в выборе еды. Я даже удивляюсь, что ты раздумываешь.

– Отлично! – резким движением захлопнула меню и увидела, как изгибаются в усмешке уголки губ самого опасного из расы фейри. – Нервиле, пожалуйста.

– Два, – добавил Пол, – и гарнир на вкус повара.

Официант кивнул и повернулся к Темному Королю, не сознавая, какая честь ему выпала. Туал сделал заказ, спокойно диктуя названия блюд, но даже сейчас в его голосе звучали властные нотки. Этот мужчина источал силу и аристократизм. Так называемая «голубая кровь» чувствовалась в каждом жесте, слове и даже взгляде.

Пол тем временем одобряюще сжал мою руку, лежащую

на столе, и я ласково улыбнулась мужу, что не укрылось от фейри. Угрожающий блеск в его глазах заставил меня вздрогнуть. Хоть я и постаралась не показывать этого, но напряжение сковало тело. Когда официант отошел от нашего столика, стало только хуже.

– Дорогая, я позвал тебя присоединиться к нам сегодня не только ради моральной поддержки, но и для того, чтобы обсудить твое непосредственное участие в моей кампании.

– Ты же знаешь, любимый, я всегда поддержу тебя.

– Кхм, – муж откашлялся и бросил взгляд на Темного Короля. – Туал связался со мной сегодня и сделал необычное, но очень соблазнительное предложение, касающееся моей политической программы. Как ты знаешь, я выступаю за интеграцию фейри в наше общество. Уверен, вместе мы можем сделать наш мир совершенней. С их магией и силой и с нашей техникой и хваткой мы могли бы усовершенствовать не только медицину и социальную службу, но и невероятно расширить возможности людей.

Пол говорил очень увлеченно, веря в каждое свое слово и всем сердцем желая достичь провозглашенной цели. У меня же в голове бился один вопрос: «Чем нам придется заплатить за это?» Не только ему или мне, а всему человечеству. Никакие блага не даются просто так. У всего есть своя цена, всегда. И меня пугала стоимость осуществления мечты моего мужа. Но я все равно продолжала улыбаться и кивать.

– Я хочу стать тем, кто покажет человечеству, что мы не

просто наблюдатели за фейри, продолжающие опасаться их. Нет, мы можем породниться с ними, стать одной семьей. Принять их как еще одну расу, живущую на нашей планете. Слоганом моей программы будет: «Вы имеете право быть свободными в своем выборе!». И вот тут мне необходима твоя помощь, любимая.

Темный Король молчал, развалившись на своем стуле. Я украдкой бросала на него взгляды, стараясь при этом вникать в слова Пола. Пока ему была отведена главная роль в этом спектакле. Потому что я все больше убеждалась, что меня пригласили на хорошо спланированное шоу. И осознание этого наполняло душу тревогой.

Уверенность в том, что король собирается объявить мне шах и мат, росла с каждым словом, слетавшим с родных уст. С каждой минутой тяжелого молчания фейри, смотревшего на нас с видом постороннего наблюдателя, с каждым словом убеждения, сказанным мужем. Казалось, меня подводят к краю пропасти. Улыбка стала натянутой, на шее забился пульс, а ладони вспотели. Виски сдавило предчувствием неотвратимой беды.

– Какая? – выдавила я.

– Мы с Туалом долго обсуждали стратегию моей кампании. И решили, что никто иной как я сам должен показать, что уважаю законы фейри так же, как они наши, – Пол внимательно посмотрел на меня, словно пытаюсь отыскать что-то в моем лице, и продолжил: – Я знаю, почему ты была рас-

строена после возвращения с Волшебного острова.

Тяжелый вздох вырвался из моей груди. Мысли заматались. Вопросы рождались со скоростью света: «Если мой любимый знает о предложении Темного Короля, то почему он так спокоен и расслаблен в его присутствии? И почему говорит о поддержке со стороны Неблагого Двора?»

– Знаешь? – попробовала прощупать почву, не совсем понимая, знает ли Пол о полученном мною предложении.

– Да, – муж снова сжал мою руку. – И мне хотелось бы сказать, любимая, что я поддерживаю эту идею и прошу тебя согласиться на предложение Туала.

– Подожди! – Я вырвала руку из его захвата и встревоженно уставилась на Пола. – Что именно ты знаешь? На что я должна согласиться?

– Ты должна принять предложение стать фавориткой короля Неблагого Двора!

– Что?! – мне казалось, что я кричу, но на самом деле из горла вырвался едва слышный хрип.

Во рту першило от горечи и неверия. Тело била мелкая дрожь. Я, наверное, ослышалась? Ведь правда? Мой муж не мог предложить мне согласиться стать любовницей другого мужчины, даже если тот король. Просто не мог!

– Это идеальный вариант. Мы открыто заявим, что поддерживаем закон феэри о полигамии и породнились с королевской семьей. Ты знаешь, что фаворитка считает женой без права занимать престол? То есть ты не будешь королевой,

хоть и войдешь в семью Туала. Я же останусь твоим вторым мужем. Ты объединишь две расы!

– Прости, – я резко выпрямилась на стуле, понимая, что сейчас позорно расплачусь.

Предательство родного человека – словно нож в спину – неожиданно и вдвойне больно. Боль разлилась внутри, обжигая душу и превращая сердце в уголь. Там, где цвела любовь, остались пепел и пустота. Холод сковал вены, а на глаза навернулись слезы. И когда первая слезинка медленно покапала по щеке, я подскочила.

– Мне необходимо в уборную! – выдохнула, практически срываясь на бег.

Позорный побег. Мне хотелось повернуться к Полу и закричать, выплеснуть на него свою боль, гнев и слезы. Но я неслась к спасительной двери, из последних сил стараясь удержать все в себе.

В женскую уборную вбежала, с трудом сдерживая слезы. Впиалась зубами в руку, чтобы подавить рвущийся на волю болезненный крик. Предательство любимого человека родило в душе разрастающуюся черную дыру, которая угрожала поглотить меня в своей пучине. Неужели мой муж только что предложил это? Добровольно, с легкостью, своими же руками передал королю Неблагого Двора? Прямым текстом отправил меня трахаться с ним?

За что? За поддержку в предвыборной кампании? За по-

пулярность, голоса и рейтинги? За президентское кресло?

Он готов открыто поддержать в своей политической программе полигамию, хвастаться родством с Темным Королем через жену... Да что там! Гордиться тем, что у них одна жена на двоих?!

Боже, мне стало тошно.

Я оперлась руками на умывальник, сдерживая рвотные позывы и подступающую панику. Это не может быть правдой. Не может происходить с нами. Нет, это не мой муж. Туал его околдовал. Он подчинил Пола своей темной эльфийской магией, подавив его волю и сознание. Потому что мой любимый мужчина никогда бы так жестоко со мной не поступил.

Дверь в уборную хлопнула, и в зеркале я смогла увидеть, как ко мне приближается грозный силуэт. Обернулась.

Если бы взгляд мог испепелять, Туаллеон Морохор превратился бы в горстку пепла!

В черных глубинах его очей отражались мои глаза с синяками от потекшей туши, покрасневшие от слез, горящие праведным гневом. Намокшие пряди прилипли к лицу, но меня ни капли не заботил внешний вид.

– Ублюдок! Что ты сделал с моим мужем?! – сжав кулаки, яростно заорала я.

– Ничего.

– Не ври, сукин сын!

– Я никогда не вру. А моя мать на самом деле настоящая сука.

От его насмешки, полной превосходства и уверенности в своей победе, мне захотелось завывать. Под напором чувств я кинулась на бессмертное существо, не заботясь о своей безопасности. Мне было откровенно наплевать, выведу я его из себя или нет, свернет он мне шею или же превратит в свою безвольную куклу. В этот момент жажда расправы захватила сознание целиком и полностью.

Я начала размахивать кулаками, и правитель молниеносно сжал мои запястья в крепком захвате. Я попыталась дотянуться ногтями до его безупречного лица, но он с легкостью отвел мои руки в сторону. Я подняла колено и целилась в сокровенное место, а он просто отодвинул меня от себя, словно я была нашкодившим ребенком.

В конце концов я просто выдохлась и беспомощно повисла на мужских руках. Слезы двумя ручейками текли по щекам. Туал сжал мой подбородок и, глядя прямо в глаза, произнес:

– Клянусь тронем Неблагого Двора, своим Мраком и жизнью, я не применял магии к твоему мужу. Только сделал предложение. А принять его или нет – было всецело его решением.

Стало так больно, словно мощный кулак врезался мне в живот. Воздух резко вышел из легких, а глаза расширились от невыносимой муки. Я бы согнулась пополам, если бы меня не удержали. Последняя надежда на любовь мужа развеялась как дым.

Если феяри дает клятву, ставя на кон свою суть, магию и жизнь, он не лжет. А значит, Пол добровольно, осознанно отдал меня в руки другого мужчины. Резко навалилась усталость, я могла бы просто упасть на пол, вот только крепкая опора в лице Темного Короля не позволила этого. Сквозь слезы смотрела на невозмутимое лицо и ощущала, как что-то умирает внутри меня. Что-то светлое и теплое. Что-то любящее и сильное. Возможно, это было мое сердце, которое застыло в груди, превратившись в камень? Глупая надежда нашептывала мне: «Вернись к нему... Попроси объяснений... Может, ты не так поняла...». Но я уже знала правду. Она цеплялась за меня липкими щупальцами, оседала внутри болезненным комом.

– Настолько больно? – равнодушно спросил король, смахивая с моей щеки горькие слезинки.

– Ощущал ли ты когда-либо такую боль?

– Думаешь, за тысячу лет я не испытал боли предательства? Думаешь, я не был глупым юнцом, жаждущим любви и верящим в прекрасное? Но тому, кому предназначено править темными феяри, не позволено познать счастье.

– Зачем я тебе? Во мне нет ничего необычного. Я простой человек.

– Ты заблуждаешься, – тихо прошептал он, практически касаясь моего рта, водя своими губами по контуру моих губ, слизывая с моих щек горечь. – В тебе есть сила, но познаешь ты ее только рядом со мной.

– Хм, – я презрительно посмотрела на него. – Звучит слишком высокомерно.

– Я заслужил право на это высокомерие и самонадеянность, поверь мне.

И я верила. Черт, я знала, что если он скажет, что земля развернется здесь и сейчас, это произойдет. Так же, как я поверила, что Пол добровольно отдал свою жену согреть постель другому.

– Ты четко объяснил ему, что значит быть твоей фавориткой?

– Описал в красках. Упомянул, что ритуал принятия этого статуса включает в себя безумный трах на каменном постаменте. Что твое тело будет извиваться подо мной, пока я стану брать тебя – жестоко и грубо. Что ты надорвешь горло от криков удовольствия и вряд ли сможешь в первое время выполнять свои супружеские обязанности.

Я знала, что гримасничала при этих словах. Разделить ложе с мужем сейчас представлялось мне чем-то невозможным. Это как позволить ему растоптать мою душу окончательно. Ведь он и так осквернил годы бывшего счастья, перечеркнул их несколькими словами. А вот само описание ритуала напугало до смерти. Сознание подкидывало картинки из разнообразных фильмов ужасов, прорисовывая кровавыми красками все, что мне пообещали.

Сейчас я должна была бы послать обоих к черту, выбраться с этого острова и подать на развод. Но чем это мне грози-

ло? Полностью растоптанной жизнью? Работа будет потеряна из-за отказа Темного Короля от сотрудничества, потеря защиты – имени Пола – позволит затаскать меня по судам, а пресса окончательно превратит мою жизнь в ад. Я опущусь на самое дно.

Не собираюсь позволять собственной боли сломать мне жизнь. Я подам на развод, но позже, когда смогу преподнести мужу такой же болезненный подарок, как он мне. И да, скорее всего, я соглашусь на это гнусное предложение. Потому что, даже если эту историю начал другой, мой муж сделал свой выбор сам. Добровольно. Осознанно. Так пусть теперь смотрит, куда это нас приведет.

– Я согласна! – гордо вздернула подбородок, прямо глядя во вспыхнувшие фиолетовым глаза.

Сила заструилась вокруг нас. Руки сжали меня крепко, но не больно, заставляя придвигаться ближе и ближе.

– Ты не сможешь взять свои слова назад! – пригрозил Туал, прежде чем накрыть мои губы обжигающим поцелуем.

Его язык скользнул по моим зубам и нырнул внутрь. Он властвовал в моем рту на правах полновластного господина, демонстрировал свою власть и свою силу. Горячо, настолько, что мое сознание плавилось и изнемогало. Помещение вокруг растворилось, и во Вселенной мы остались одни. Каждая клеточка моего измотанного тела взрывалась и оживала в его руках.

Феерично, несмотря на то, что это просто поцелуй. Но он,

словно печать, скреплял нашу сделку, и я знала, что пути назад не будет. Туаллеон Морохор не даст мне отступить от вырвавшихся в порыве гнева и ярости слов. Он с легкостью поймал меня в клетку, но я докажу ему, что даже в неволе умная птичка способна перехитрить своего хозяина.

Глава 8

«Боже, что я наделала?!» – это была первая мысль после того, как мы вышли из уборной. Официанты поглядывали на нас с явным негодованием, так же, как и женщины, что ожидали под дверью. Мои щеки пылали и, скорее всего, жар распространился на шею и ключицы. Глаза не отрывались от пола, но, шестым чувством ощутив негодование короля, я резко вскинула подбородок.

Тебя будут воспринимать так, как ты себя подашь. И если я буду краснеть от смущения и вины и опускать глаза, то так и останусь в глазах всего мира ничтожной любовницей. А я согласилась стать фавориткой короля Неблагого Двора! И значит, должна носить этот титул с гордостью и высокомерием. Придется нацепить на лицо маску. Поучиться бы еще у его величества невозмутимости и перенять бесценный опыт ведения игр.

Пол расслабленно сидел за столиком, нарезаая на кусочки свою порцию мяса. Его спокойствие подогрело мой гнев, и я ощутила колющую боль в область груди. Ха, да мой муж, наверное, был бы не против, если бы мы там же и перепихнулись для укрепления сделки. Его предательство отпечаталось клеймом на душе, заставив понять, насколько я была слепа в любви и доверии.

Крепкая рука уверенно придерживала меня за талию,

увлекая вперед. И я, как собачонка, покорно позволяла себе быть ведомой. Внутри, желая вырваться на волю, бушевал ураган ярости и злобы, но я упрямо держала себя под контролем и сохраняла на лице мягкую улыбку.

Туал подвел меня к столику, отодвинул стул, когда я присела, наклонился и при мне легким поцелуем коснулся моих губ. Но даже в этой показной небрежности сквозили нотки господства. Словно я уже перешла в его владение, что, скорее всего, так и было.

– Кейси, как я и предполагал, согласилась на мое предложение, – грациозно откинув полы длинного камзола, Темный Король занял свое место.

Я бросила взгляд на Пола, надеясь увидеть на его лице ревность или хотя бы подобие негодования. Но натолкнулась на довольную улыбку мужчины, сорвавшего куш. И неважно, что за этот куш ему пришлось заплатить телом жены. Она ведь только собственность! Сдал в аренду, потом вернут назад. Вот только со мной такое не пройдет.

Эта игра, в которой я оказалась пешкой, а не игроком, не доставляла мне удовольствия. Поэтому я собиралась поменять правила и занять одну из ведущих позиций. Но для этого пока придется прикинуться глупой овечкой и досконально изучить всех игроков. Начать следует со своего собственного мужа.

Теперь, когда розовые очки любви и обожания с меня сняли, я посмотрела на Пола совсем другими глазами. И то, что

увидела, ни капли мне не понравилось.

– Другого я и не ожидал. Кейси у меня умница, поэтому прекрасно видит перспективы такого союза.

– Должен предупредить, что первое время все ее внимание будет полностью принадлежать мне, – его величество, издеваясь, забивал все больше гвоздей в гроб моей глупой надежды, которая из последних сил цеплялась за семь лет счастливого брака.

– Я понимаю, но поскольку предвыборная кампания будет строиться именно на вашей связи, это даже необходимо. Также хочу заметить, что нам нужно не единожды появляться на публике втроем. Показать, насколько крепок наш союз, – речи Пола звучали сладко, но отдавались во мне горечью утраты.

Я оплакивала свои иллюзии, которые он с такой легкостью разбил ради собственной выгоды. Рука с силой сжала вилку, а глаза, не отрываясь, изучали аппетитно благоухающее мясо. Желудок, к сожалению, на это зрелище не откликнулся. Еда сейчас занимала последнее место в списке моих желаний.

– Нам играет на руку то, что именно Кейси будет твоим представителем среди людей, – продолжал рассуждать Пол, не отвлекаясь на мое состояние. – Вы уже подписали договор?

– Ах, да! Спасибо, что напомнил.

Взмах руки, и на столе материализовалась моя папка с до-

кументами. С теми документами, что я оставила на Авалоне, в личной гостиной Темного Короля.

– Я прихватил ее с собой. Ведь мы так и не заключили эту сделку. Но раз сегодня мы достигли взаимопонимания, на что я, честно говоря, и рассчитывал, то стоит сразу разобраться и с этим делом, – ответил на мой вопросительный взгляд его величество. – Ты согласна со мной, Кейси?

Я кивнула, и его глаза неодобрительно сузились.

«Произнеси это вслух. Я хочу услышать подтверждение твоего согласия», – прозвучал в моей голове его властный голос.

Словно Темный Король давал мне последний шанс отказаться от этой авантюры и сбежать. Бросить предателя-мужа, свою работу, наплевать на цели и планы и скрыться так далеко, чтобы он не смог меня найти. Потому что его глаза обещали мне долгую погоню и упорные поиски.

– Я... кхм, – пришлось прочистить горло, так как голос звучал хрипло и сдавленно. – Я полностью согласна на ваши условия, ваше величество.

Как только слова слетели с моих уст, я поняла, что совершила самую ужасную ошибку в своей жизни. Но отступить было поздно. Неожиданно король схватил меня за руку. Я испуганно вскрикнула. Острый коготь расцарапал мою ладонь, на месте пореза выступила ярко-алая кровь. Глядя прямо в мои глаза, он поднес руку к своему лицу и слизал капельки.

– Твоя кровь в моих венах. Я найду тебя, куда бы ты ни скрылась.

Мурашки побежали по коже, а он просто выпустил моментально зажившую руку и потянулся к моим документам. Находясь в некоем трансе, я наблюдала, как Темный Король уколол острым концом ручки палец и наполнил стержень своей кровью. Закругленные линии широких букв легко сложились на белоснежной бумаге в королевскую подпись, и я осознала, что теперь мы на самом деле связаны.

– Стоит отпраздновать это событие, – внес предложение Пол и махнул официанту: – Самого лучшего шампанского, пожалуйста!

Мне его веселье не передалось. Ощущение надвигающихся перемен накрыло с головой, и одновременно золотистая жидкость наполнила бокалы. Механически подняла свой и чокнулась с мужчинами. Звон хрусталя прозвучал для меня как удар колокола, уши заложило. Колючие пузырьки защекотали в горле, неся горечь и оседая где-то глубоко внутри.

Продолжение вечера прошло для меня как в тумане. Я без энтузиазма ужинала и практически не вслушивалась в мужской разговор. Да и смысл слушать, если большую часть вечера Пол делился своими материальными мечтами? Неужели раньше я не видела, что он так пленен властью? Почему не замечала, что в каждом его предложении открыто звучит «я» и практически нет «мы»?

Больно осознавать свою оплошность. Но как я могла на-

столько заблуждаться? Как? Вкус изысканного блюда прошел мимо меня, растворившись в печальных мыслях. Наконец мы расплатились по счету и вышли из ресторана. Все, о чем я мечтала в этот момент – забиться в глубокую норку и навсегда забыть о сегодняшнем дне. Но когда я уже двинулась в сторону вертолетной площадки, меня остановили, мягко схватив за локоть.

– Сегодня ты возвращаешься со мной на Авалон, – приказал Темный Король, и я замерла в нерешительности.

«Что? Уже? Я еще не готова! Я не могу!» – мысленно запротестовала, и мой протест словно бы был услышан, так как захват стал жестче.

– Я хочу скрепить наш союз полагающимся ритуалом. Фаворитка – это официальный титул, а не пустое слово. Его необходимо принять со всеми почестями и по правилам.

– Еще скажи – раком и постанывая! – огрызнулась, не выдержав натиска.

Туал резко развернул меня и дернул на себя. Из груди вырвался потрясенный вздох, а взгляд встретился с темно-фиолетовыми глубинами мрака.

– Мне нравится твой острый язычок, маленькая леди, но иногда хочется вырвать его и скормить *скаартам*, – мои глаза, наверное, расширились от ужаса, так как его лицо тут же стало мягче. – К сожалению, ты не фэйри, и новый такой же орган у тебя не вырастет. Поэтому с тобой мне придется быть предельно аккуратным. Но одно ты должна усвоить раз и на-

всегда. Если я приказываю – ты повинешься. Захочу оттрахать тебя в позе раком при всем моем дворе – так и сделаю. И ты будешь наслаждаться каждой минутой этого процесса. А теперь помашаи своему неудачнику на прощанье.

Так же резко, как прижали, меня и отпустили. Словно куклу, он развернул меня лицом к вертолету. Пол уже практически забрался внутрь, спокойно оставив меня на попечении своего нового партнера. Неужели на сегодня для меня недостаточно боли? Неужели Пол недостаточно меня унизил и показал, что я для него ничего не значу? Чтобы в конце вот так, с легкостью, оставить в руках другого мужчины? Зная, что мне придется разделить с фейри ложе, он просто развернулся и ушел.

Ногти впились в ладони, поранили кожу. Злость смешалась с ненавистью и печалью. Чувства, доселе невероятно глубокие, разбились вдребезги, разлетелись по самым дальним уголкам души. Мой муж продал меня, и я добровольно согласилась стать товаром.

– Можно один вопрос?

– Да, моя радость.

– Кто такие скаарты?

Темный Король разразился громким смехом, и не скажу, что я наслаждалась им. Потому что эти звуки позволили всей кожей ощутить пугающую глубину Мрака и неизведанность Тьмы. В ужасе сжала его руку, осознавая, что вскоре встречу с этой Тьмой лицом к лицу. Ведь все время до этого

момента Туал носил маску, а, получив меня, мог с легкостью ее сбросить. И я до дрожи боялась того существа, которое откроется мне.

Скаарты оказались морскими чудовищами. Ради знакомства с ними Темный Король остановился на мосту, ведущем к его дворцу, и подвел меня к самому краю. От высоты закружилась голова, но его руки крепко держали меня и неожиданно дарили чувство полной защищенности. Странно, но, даже зная, что фейри достаточно просто отпустить меня или чуть подтолкнуть, и я полечу вниз, прямо в пропасть, все равно ощущала себя в безопасности.

Огромные, похожие на скатов монстры молочного цвета ныряли в волнах, ловя своими щупальцами беспечных птиц, неосторожно опустившихся слишком низко. Ветер подхватывал остатки перьев и разносил их по небу как предупреждение сородичам погибших. Я задохнулась от жестокой и опасной красоты Темного царства. Дрожала – и невольно отдавалась в объятия короля.

– Это закон выживания – основной закон нашей страны. Только сильнейший сможет приспособиться к темной стороне Авалона.

– Тогда у меня нет шансов, – выдохнула я.

– Да, их нет. Так же, как у других нет шансов выстоять против меня.

– Сколько самоуверенности! – Я не очень женственно

фыркнула, но Туал в очередной раз рассмеялся, забавляясь мной, как дивной зверушкой.

– Я – сильнейший представитель Неблагого Двора, недаром столько лет удерживаю темный трон. Пока я правлю, ты будешь находиться под моим покровительством и в полной безопасности.

– А кто меня спасет от тебя?

– Никто, – звонко рассмеялся он и увел меня от пропасти к экипажу.

Дворец Неблагого Двора гордо возвышался над нами. Мрачный, окутанный плотными темно-серыми тучами, он будто насмеялся надо мной из-за такого скорого возвращения. И в то же время яркие бирюзовые переливы словно подмигивали, чему-то радуясь.

Туал вскочил на своего грозного зверя, тот от нетерпения нервно выдыхал пар и бил копытом по брусчатке, которой был выложен мост. Этому дикому скакуну, привыкшему к смертельным битвам и опасным охотам, было скучно просто путешествовать, но, повинувшись властным рукам хозяина, уверенно натягивающим поводья, он вел себя как смиренная лошадка. Я удивлялась малочисленности охраны повелителя – всего шесть воинов – но никаких попыток покушения, к счастью, никто не предпринимал, поэтому мне, наверное, не стоило опасаться. Раз король уверен в своей безопасности, значит, так оно и есть.

Мы въехали во внутренний двор, и мое волнение, причи-

ной которого являлась отнюдь не наша безопасность, разыгралось с новой силой. Я страшилась того, что приготовило мне это древнее существо, и ругала себя за несдержанность и избыток гордости. Почему, спрашивается, я не отказалась от этого безумия? Почему позволила двум мужчинам сделать себя разменной монетой в своих играх?

Тщеславие и гордость толкнули меня на опасную тропу, и теперь необходимо было научиться выживать любой ценой. Впервые будущее скрывалось от меня за непроницаемой завесой тумана, и мне предстояло как-то выбираться из этой мути. Неужели потеря близких ничему меня не научила? Неужели слова приемной мамы о том, что я сильнее, чем думаю, ничего не значат? Я просто не могу предать ее веру в меня и ту любовь, что родители мне подарили.

– Мои первые сутки – отсчет пошел, – пробормотала сама себе, как казалось, максимально тихо.

– Твои последние сутки, – прошептал мне на ухо находящийся прямо за моей спиной Туал.

Я вздрогнула и тут же обернулась.

– Больше тебе не придется волноваться об этом. Ритуал, который я проведу сегодня вечером, позволит находиться на Авалоне постоянно.

– Кстати, об этом, – начала я, но тут же спохватилась, глянув на невозмутимую стражу. Как-то слишком быстро и слишком естественно я перешла к более вольному общению с королем, забыв, что необходимо оказывать полагающееся

его высокому статусу уважение. – Ваше величество, вы обещали во время путешествия рассказать мне, как это будет происходить.

Бровь фейри, настолько идеальная, что большинство вижистов удавились бы от зависти, иронично изогнулась. В пугающе темных глазах заплясали смешинки, он наклонился ближе ко мне. Инстинктивно моя спина прогнулась, я постаралась максимально отодвинуть от него хотя бы лицо. Но это было физически невозможно, и в итоге я оказалась в ловушке между экипажем и мужчиной.

– У моей фаворитки развязаны руки. Она может вести себя так, как пожелает, наплевав на придворный этикет. И я хочу, чтобы ты звала меня по имени, как любовница своего возлюбленного.

– Я еще не ваша любовница, да и вы никогда не станете моим возлюбленным. Потому что этот статус подразумевает любовь, а я вряд ли вновь позволю себе такое чувство.

– За тысячелетия жизни я понял одну вещь – никогда не зарекайся, моя дорогая, – с нотками угрозы в голосе предупредил Темный Король, а как только я открыла рот, чтобы парировать, возле нас появилась брауни.

Эти фейри были настолько похожи между собой, что я не разобрала, та ли это прислужница, что присутствовала на памятном ужине, или же другая.

– Отведи леди в ее опочивальню. Проследи, чтобы отдохнула. И помоги приготовиться: мы ужинаем вместе.

– Да, ваше величество.

После этих слов король просто растворился, оставив меня в одиночестве посреди двора и чужих существ.

Когда Туал в моем восприятии успел перейти в более близкий круг, я не знала, но рядом с ним чувствовала себя защищенной – от всего, кроме самого короля. Со вздохом последовала за брауни. Обхватив себя руками за плечи, поднималась по крутым ступенькам, не зная, чего ожидать от окружающих стен. Отведенная мне комната встретила покоем. Здесь абсолютно ничего не изменилось, словно я покинула ее пару минут назад. Единственное отличие – отсутствие дорожной сумки, а значит, и всех вещей.

Словно угадав причину моей озабоченности, брауни открыла шкаф, до отказа забитый всевозможными нарядами. Она же достала молочного цвета накидку-халат, до ужаса легкую и прозрачную.

– Это для купания, леди, – словно ребенку, пояснила женщина, но я и правда испугалась, решив, что это одежда для того мистического ритуала.

– Ммм... спасибо.

После этого брауни вернулась к своему занятию, а именно – продолжила перебирать в шкафу наряд за нарядом. Остановившись, наконец, на темно-синем бархатном платье, она достала его и положила на кровать рядом с накидкой. Мой взгляд прикипел к богатой ткани непередаваемой красоты, вызывающей желание пробежаться по ней пальчика-

ми, почувствовать на ощупь. Глубокое декольте наводило на мысль, что мои «девички» точно оттуда вывалятся, а сверкающие камни, украшающие сердцевидный вырез, действовали как удар под дых. Их стоимость точно превышала годовой бюджет небольшого штата нашей страны. От талии второй юбкой шла легкая ткань из прозрачного материала.

– Это идеально подойдет для вечера, леди. Его величество будет доволен, – прокомментировала свой выбор служанка, словно мне важно было его одобрение. – Прошу вас, пройдите в купальню. Я заберу ваши вещи и приведу их в порядок.

Женщина кивнула на возникшую в стене дверь из переплетающихся толстых лиан. Магия. Она была вокруг и, как большинство людей, пугала меня до дрожи. Потому что мы боимся всего, что не можем контролировать. Но так же и восхищаемся самыми таинственными и неизученными явлениями нашего мира. Вот только, находясь в эпицентре этого волшебства, я осознала, насколько мы бессильны перед его мощью.

– Леди? – позвала служанка, когда поняла, что я не реагирую на ее слова.

– Прости, – я тряхнула головой, – никак не привыкну к вашему феодальному обществу. Могу узнать, как к тебе обращаться?

– Да, леди. Зовите меня Кинша, – женщина поклонилась, но я успела заметить проступающий на ее щеках румянец.

Неужели никто до меня не задавал ей такого вопроса? Хо-

тя вряд ли Темный Король утруждает себя подобными мелочами, а знать всегда копирует повадки повелителя.

– Кинша, ты уверена, что мне нужно туда идти?

Все еще сомневаясь в своей безопасности, кивком головы указала на магическую дверь.

– Леди, вы не хотите помыться? – удивилась она, а я вздохнула, осознавая, что моих опасений просто не поняли.

– Да, хочу. Спасибо.

Взяв себя в руки, направилась в фейрийскую ванную.

Не бойся, Кейси, в прошлый раз ты спокойно вошла в эти двери и приняла расслабляющую ванну. Ничто не говорит о том, что именно сейчас нужна предельная осторожность.

Вот только после «прекрасного» ужина я стала опасаться даже намека на опасность со стороны фейри.

Необычная дверь сама открылась передо мной, пропуская внутрь.

– Ну ничего себе! – воскликнула, осматриваясь.

За это время купальня сильно изменилась. Она увеличилась в размерах, стала пафоснее и теперь выглядела достойной особ королевской крови, а отнюдь не простого человека. Это была не обычная ванная комната в нашем человеческом понимании. Хотя в прошлый раз здесь тоже имелся небольшой бассейн, но теперь к нему добавился еще и водопад с льющейся из золотой головы неизвестного мне зверя водой. Высокие потолки поддерживали фигурные колонны, а украшением помещению служили древние мозаики и лепнина.

– Леди, прошу, переоденьтесь.

Брауни кивнула на мраморную кушетку, и я поплелась в ту сторону.

Скинула золотистую накидку, в которую замоталась как в спасательную жилетку, желая избавиться от ощущения абсолютной наготы, зародившегося во время последнего общения с Туалом. Мое собственное праздничное вечернее платье казалось неуместным и глупым выбором для такого вечера. На открытых участках кожа до сих пор пылала от страстных поцелуев короля, и я посмотрела в зеркало – им была вся стена, возле которой стояла кушетка.

Разбитая и поверженная – вот какой я видела саму себя. Но, к счастью, никаких засосов и следов чужих губ. Для уверенности я даже потерла места их предположительного нахождения. Ничего. А кожа все равно горела.

Служанка подошла сзади и с удивительным проворством растегнула потайную молнию. Не стала уточнять, откуда такие познания в нюансах человеческих одеяний. Это не важно. Все сейчас казалось незначительным, кроме черной дыры в моей душе. Поэтому я позволила ей раздеть себя, словно безвольную куклу, с легкой опаской наблюдая за ее действиями. Еще раз посмотрела в зеркало. Следы ночного визита Темного Короля бесследно исчезли, словно их и не было – кожа стала чистой.

Брауни быстрым движением накинула на меня полупрозрачную накидку и кивнула в сторону бассейна. Впервые в

жизни моя ванна имела такие огромные размеры. С опаской начала спускаться по ступенькам, и, по пояс оказавшись в воде, оглянулась вокруг. Ткань облепила тело, я не понимала ее предназначения, но спорить с заведенными во дворце порядками не стала. Я здесь гостя и сейчас ощущала тревогу именно по этому поводу.

Прислуга металась вокруг четырех небольших статуй девушек с кувшинами, по две с каждой стороны. Потерев свои пухленькие ладошки, она раскрыла их и подула в сторону каменных фигур. Неожиданно пыль, слетевшая с ладошек, превратилась в сияющую дорожку и, устремившись к статуям, облепила фигуры девушек.

– Что вы делаете? – Я испугалась при виде творящегося прямо у меня на глазах волшебства.

– Это нимфы купания. Никто лучше них не позаботится о мягкости воды для вашей кожи, о ее воздействии на нее, о необходимых маслах и травах. Просто откиньтесь на бортик и наслаждайтесь, леди.

Как тут можно наслаждаться, когда каменные статуи ожидают и начинают выливать в воду что-то из своих кувшинов, а та теряет прозрачность?!

– Прекрасно, просто прекрасно! – раздраженно произнесла я, понимая, что не могу, как идиотка, вскочить и убежать.

Все, что мне оставалось, это и вправду откинуться на выступ и ждать дальнейшего развития событий, надеясь, что купание не затянется.

Туал

Она была здесь. Рядом. Практически моя.

«Протяни руку и коснись ее», – нашептывала Тьма, соблазняя могуществом, призывая воспользоваться ее силами. Но я отмахивался от низменных желаний. Слишком быстро. Я только что разорвал связь девушки с мужем, только что забрал это сокровище. Неоцененное. Неограниченное. И бесценное. Но теперь она будет в надежных руках. В моих руках. Надолго. А если все пойдет так, как я того желаю, то и навсегда. А я всегда получаю то, чего хочу. Без исключений.

Люди – глупцы. Они боятся привязанностей, словно чумы, не понимая, как слабы в своем страхе. Да они бы никогда и не женились, если бы развод или та же измена были невозможны. Конечно, большинство фейри, в отличие от людей, приветствуют полигамию и открыто вступают в свободные связи. Браки среди моего народа настолько редки, что их можно пересчитать по пальцам. Но когда фейри находит ту единственную, которая послана ему самой богиней, он, не раздумывая, вступает с ней в супружеский союз. Равный и вечный. Судьбы супругов настолько переплетаются, что жизнь одного становится невозможна без другого.

И об этом факте человечество не должно узнать. Никогда. Потому что это одна из тех слабостей, существование которых фейри отрицают. Как и сами слабости в целом. Фейри

всесильны. И чем увереннее в этом будут люди, тем меньше шанс, что они когда-нибудь восстанут против нас.

И вот я, Туаллеон Морохор, нахожусь на полпути к выполнению предназначения, возложенного на меня Великой Богиней Домну. Но самое тяжелое еще впереди. Невозможно получить доверие силой. Нельзя заставить кого-то сделать подарок от души, всей сутью не желая этого. Но можно подтолкнуть, подвести к нужному тебе поступку. Этим я и собирался заняться, ведь именно такое поведение заложено в моей природе.

Первая ложь, произнесенная мной, – это способ получения статуса фаворитки. Я собирался убедить Кейси, что метка – только первый этап процедуры, хотя на самом деле это все, чего требуется. Как только мое клеймо навсегда прожжет ее кожу, она займет свое законное место при дворе.

Но необходимо, чтобы в сознании девушки поселилась и пустила корни мысль, что впереди еще один большой и важный ритуал. Значение которого намного глубже, нежели приобретение какого-то там статуса. На самом деле за время моего правления у меня была только одна фаворитка, и та не смогла выполнить свою задачу и взойти на трон. От нее даже не пришлось избавляться, конкурентки сделали все сами, а некоторые даже посмели похвастаться этим на моем ложе, считая, что вместе с местом в постели получили и власть над королем.

Наивные!

Какой же сладкой была их публичная казнь за заговор против моей фаворитки! Но с Кейси я буду более аккуратным. Ее жизнь бесценна и, к моему сожалению, слишком хрупка. Морану уже отбирает самых преданных воинов, но помимо мужчин в ее окружении должны быть еще и женщины. Фрейлины. Но не только. Мне необходимы воины.

А при моем дворе нет более сильных женщин-воинов, нежели банши. Призвание этой расы – служение Темной Королеве. Но когда я сверг мать с престола и занял ее место, они ушли вглубь страны, опасаясь, что их племя будет полностью истреблено. И, надо сказать, они не ошибались. Тогда среди моего окружения не были нужны приспешники былой власти, и, сказать по правде, призвать их сейчас – тоже огромный риск. Но они мне понадобились. И я готов дать им шанс.

А вот присяга на верность в храме богини и формирование кровной связи между ними и Кейси, думаю, не помешают. Такая связь гарантирует сюзерену полную преданность воинов, потому что его смерть будет означать и смерть воинов. Вот только это слишком энергозатратно, даже для Темного Короля. Но если богиня одобрит, я готов пойти на этот риск. Ради безопасности Кейси.

Как же она прекрасна!

На смуглой коже несколько родимых пятнышек потемнее, и одно из них прямо под молодой налитой грудью, что так и просится в мои руки. Я облизнулся, глядя на розовые вер-

шинки, напоминающие сочные ягоды. Взгляд опустился ниже, на гладкий лобок, и стало жаль, что не могу раздвинуть стройные ножки.

Если бы Кейси знала, что сейчас ее раздевают у меня на виду, то мой путь к ее доверию существенно удлинился бы. Но моя маленькая леди и не догадывалась: я насколько связан с этим дворцом, что своей силой могу управлять в нем любимыми поверхностями. Вот и стена в моей спальне утратила первоначальную структуру и превратилась в одностороннее окно, с ее стороны выглядевшее как обычное зеркало.

От вида соблазнительного женского тела кровь прилила к паху, заставив мой орган проснуться и встрепнуться. И я удовлетворю его. Сегодня же. Пусть не полным соитием, но и того наслаждения будет достаточно для мощного оргазма. Заодно моя леди познает, что скрывает в себе секс с фейри и почему множество людей готовы боготворить нас даже за ничтожную долю такого удовольствия.

Я продолжал оценивать ее изящное тело, даже когда Кейси повернулась ко мне спиной и накинула купальный халат. Прозрачная ткань ни капли не скрывала ее аппетитную попку, такую идеально упругую. Та мягко покачивалась при ходьбе, вызывая у меня рык оголодавшего животного.

К сожалению, я признавал, насколько важна эта женщина, и дал отставку всем своим любовницам. Смешно и нелепо для Темного Короля, но в этот раз я наступил на свои самолюбие и гордость и поставил себя в затруднительное поло-

жение. Кейси, которую любимый мужчина только что легко передал в руки любовника, была глубоко ранена этим обстоятельством, на фоне чего я и желал показать ей, что, в отличие от ее лживого ублюдка-мужа, могу быть верным. Кто-то посмеялся бы над этим, веря, что такие полигамные существа, как фейри, даже понятия не имеют, как это – быть верным одному партнеру. Но на самом деле нам важно не количество, а качество. Если фейри может достичь высочайшего наслаждения с одной любовницей, то зачем заводить гарем? Но если удовольствия недостаточно, мы ищем новые способы получить его.

Почему это для нас так важно? Потому что секс наполняет нас энергией лучше любой пищи. Наша магия насыщается в момент достижения пика удовольствия, экстаза, но ее ресурсы не просто пополняются, так можно увеличить даже свой резерв. Поэтому мы и считаемся «озабоченными» существами. Но при всем при том Кейси должна понять, что, став моей фавориткой, она обязана удовлетворять мои потребности.

Да, я собираюсь питаться от нее. Аккуратно, с предельной осторожностью, обмениваться с ней своей сексуальной энергией. И если она выдержит этот обмен, то я уже никогда не отпущу ее от себя.

Моя маленькая леди, словно настоящая королева, медленно вошла в прозрачную воду, с настороженностью опустилась на мраморный валун. Белая ткань облепила аппетитную

фигурку, заставив меня сглотнуть, словно мальчишку. И эта реакция вызвала смех, который разнесся по всей комнате.

Магия откликнулась на мое веселье с удовольствием. Впитывая его в себя, она потянулась к причине столь прекрасного настроения, желая пошалить. Передо мной появилась воронка бурлящей воды, и я, протянув руку, погрузил ее туда. Под моей ладонью оказалась стройная ножка, и даже вода не смогла скрыть бархатистость кожи.

Через зеркало я видел, как Кейси резко дернулась и испуганно вскрикнула. Мысленно послал приказ служанке успокоить мою леди, и та, не выказав ни капли удивления, быстро затараторила о магической составляющей купания.

Я хмыкнул, удивившись сообразительности низшей феири, и продолжил свои шалости. Ладонь переместилась выше, забралась под облепившую тело ткань и устремилась к сладкому местечку. Кейси вцепилась руками в выступы и инстинктивно изогнулась, чтобы избежать моего касания, но это было практически невозможно.

Наконец, достигнув желанной цели, принялся скользить пальцами между складочек, дразня ее плоть. Дыхание Кейси участилось, зрачки расширились, а тело затрясло мелкой дрожью. Удовольствие от ее реакции на мои прикосновения вызвало вспышку мужского самодовольства.

Вот она, моя фаворитка, простая смертная с самой непредсказуемой судьбой. Она не просто развеет мою тысячулетнюю скуку. Она сделает кое-что большее, но на пути к

этому нас ждет незабываемое удовольствие.

Пожалев измученную пташку, быстро довел ее пальцами до легкого оргазма, попутно наслаждаясь видом изогнувшегося тела. Твердые сосочки явственно выделялись под тканью. Невольно облизнул губы, испытывая жгучее желание втянуть их в рот. Но все же сдержал себя.

Вытянув руку из водоворота, одним махом развеял магию и убрал окно в купальню моей фаворитки. Дам ей немного личного пространства. Ведь по ее глазам я видел, что моя сообразительная леди поняла, кто помогал ей в этом купании. Рассмешило выражение ее лица, на котором, помимо экстаза, явственно проступило негодование от моей шалости.

Привыкай, маленькая леди, ведь самая главная забава еще впереди.

Глава 9

Я злилась и бросала полные гнева взгляды на служанку. А та поражала своим равнодушием. И ведь мы обе прекрасно знали, что кто-то самым наглым образом снова вторгся в мое личное пространство и соблазнял порочными действиями. Но возмутиться вслух я не имела права, хотя сделала себе заметку высказать Туалу все, что думаю по этому поводу.

И это будет совсем не лестный разговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.